

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 May 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто первая сессия

14 марта – 1 апреля 2011 года

**Доклад о ходе последующей деятельности Комитета
по правам человека в связи с индивидуальными
сообщениями**

В настоящем докладе содержится информация, полученная после сотой сессии Комитета по правам человека, которая состоялась 11–29 октября 2010 года.

Государство-участник	АЛЖИР
Дело	Меджнун Малик, 1297/2004
Дата принятия Сообщений	14 июля 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольный арест, неинформирование о причинах ареста и выдвинутых против него обвинениях, применение пыток, чрезмерная задержка начала судебного процесса – статьи 7; 9, пункты 1, 2 и 3; и статья 14, пункт 3 а) и с) Пакта.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, предусматривающее возможность для г-на Меджнуна немедленно предстать перед судьей для ответа на предъявленные ему обвинения или его освобождение; полное и тщательное расследование фактов, связанных с его содержанием под стражей без связи с внешним миром и обращением, которому он подвергался с 28 сентября 1999 года; а также привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных, в частности, в жестоким обращении. Государству-участнику также предлагается выплатить г-ну Меджнуну надлежащую компенсацию за эти нарушения.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	16 ноября 2006 года

Дата комментариев автора 9 апреля 2007 года, 27 февраля 2008 года,
12 февраля 2009 года, 28 сентября 2009 года,
24 января 2011 года

Комментарии автора

9 апреля 2007 года автор уведомил Комитет о том, что государство-участник не выполнило его Соображения. После принятия Соображений Комитета дело автора дважды представлялось на рассмотрение суда в Тизи-Узу, но так и не было рассмотрено. Кроме того, некое лицо, проживающее в Тизи-Узу, утверждает, что сотрудники судебной полиции путем угроз принуждали его к даче ложных показаний против автора. Это лицо, а также его сын утверждают, что в феврале и марте 2002 года они подвергались пыткам за отказ свидетельствовать против автора, т.е. дать показания, что они видели его в том месте, где произошло убийство потерпевшего. Впоследствии, 21 марта 2004 года первое лицо было приговорено к трем годам лишения свободы за связь с террористической группой, а его сын был оправдан, после чего он бежал во Францию, где ему предоставили статус беженца.

27 февраля 2008 года автор сообщил о том, что государство-участник вновь не выполнило Соображения Комитета. По причине того, что его дело так и не было рассмотрено, 25 февраля 2008 года автор начал голодовку. Генеральный прокурор посетил его в тюрьме с целью побудить его прекратить голодовку и заявил, что, хотя он лично не может установить конкретную дату рассмотрения дела, он обратится в "компетентные органы". По мнению автора, в соответствии с национальным законодательством Генеральный прокурор является единственным лицом, уполномоченным просить председателя уголовного суда включить то или иное дело в список дел к слушанию.

12 февраля 2009 года автор повторил свое утверждение, что государство-участник не выполнило Соображения Комитета, и заявил, что с момента принятия Соображений судом в Тизи-Узу были рассмотрены 19 других уголовных дел. Автор вновь начал голодовку 31 января 2009 года, и на следующий день обвинитель в суде посетил его в тюрьме и сообщил о том, что его дело будет рассмотрено после выборов. Год назад во время его последней голодовки судебные власти дали такое же обещание, объяснив, что его дело является "политически деликатным" и что они не уполномочены принимать решение о его рассмотрении.

28 сентября 2009 года автор вновь заявил, что суд так и не приступил к рассмотрению его дела, что его дело по-прежнему считается политическим и что правительство рекомендовало судебным органам не принимать никакого решения по этому вопросу.

24 января 2011 года автор повторил свои предыдущие комментарии и напомнил о том, что власти не выполнили Соображения Комитета и что его дело в уголовном суде Тизи-Узу остается нерассмотренным с 2001 года. Он просит Комитет вновь обратиться к властям государства-участника в попытке найти решение.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Учитывая тот факт, что государство-участник не представило информации о последующих мерах, принятых по Сообщениям Комитета, Секретариат от имени Докладчика просил о встрече с представителем Постоянного представительства в ходе девяносто третьей сессии Комитета (7–25 июля 2008 года). Несмотря на направление официального запроса в письменной форме, государство-участник на него не ответило. В итоге встреча была назначена на девяносто четвертую сессию, но так и не состоялась.

Комитет принял решение о том, что следует предпринять дальнейшую попытку организовать встречу для обсуждения последующей деятельности. Встречу следует запланировать на июль 2011 года.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

Государство-участник

АВСТРАЛИЯ

Дело

Фардон, 1629/2007

Дата принятия Сообщений

18 марта 2010 года

Вопросы и установленные нарушения

Произвольное задержание, поскольку автор продолжал содержаться под стражей согласно положениям Закона Квинсленда об опасных заключенных (лицах, совершивших половые преступления) 2003 года (ЗОЗПП) по завершении срока тюремного заключения на основании выяснения приговора по уголовному делу – нарушение пункта 1 статьи 9.

Рекомендованное средство правовой защиты

Эффективное средство правовой защиты, включая прекращение содержания автора под стражей на основании ЗОЗПП.

Установленная дата для представления ответа государством-участником

12 октября 2010 года

Дата ответа государства-участника

8 октября 2010 года

Представление государства-участника

Государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не сможет представить свой ответ в предложенные сроки и что в данный момент оно проводит тщательное рассмотрение Сообщений Комитета и впоследствии представит свой ответ.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 15 октября 2010 года. Комитет, возможно, пожелает дожидаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
Государство-участник	АВСТРАЛИЯ
Дело	Тиллмен, 1635/2007
Дата принятия Соображений	18 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольное задержание, поскольку автор продолжал содержаться под стражей согласно положениям Закона 2006 года о преступлениях (лицах, совершивших половые преступления) (Новый Южный Уэльс) (ЗППП) по завершении срока тюремного заключения на основании вынесения приговора по уголовному делу – нарушение пункта 1 статьи 9.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая прекращение содержания автора под стражей на основании ЗППП.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	12 октября 2010 года
Дата ответа государства-участника	8 октября 2010 года
Представление государства-участника	
Государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не сможет представить свой ответ в предложенные сроки и что в данный момент оно проводит тщательное рассмотрение Соображений Комитета и впоследствии представит свой ответ.	
Дальнейшие принятые или требуемые меры	
Информация государства-участника была препровождена автору 15 октября 2010 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.	
Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	БЕЛАРУСЬ
Дело	Маринич, 1502/2006
Дата принятия Сообщений	16 июля 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Условия содержания под стражей, в частности отсутствие надлежащей медицинской помощи автору в период лишения свободы – нарушение статей 7 и 10; произвольное задержание – статья 9; несправедливое судебное разбирательство и нарушение права автора на презумпцию невиновности – пункты 1 и 2 статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации и возбуждение уголовного дела в целях установления виновных в жестоком обращении в соответствии со статьей 7 Пакта. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	11 апреля 2011 года
Дата ответа государства- участника	4 января 2011 года

Представление государства-участника

Государство-участник утверждает, что утверждения автора о нарушениях в ходе предварительного следствия не соответствуют действительности. Все следственные и процессуальные действия осуществлялись строго в соответствии с законом. По мнению государства-участника, утверждения автора о предположительно несправедливом судебном разбирательстве, незаконном задержании, условиях содержания под стражей и нарушении его права на частную жизнь безосновательны.

Государство-участник напоминает факты по данному делу: во время обыска в автомобиле автора сотрудники милиции обнаружили 90 900 долл. США, из которых 490 были фальшивыми. В этой связи было возбуждено уголовное дело. Во время другого обыска на даче автора сотрудники милиции обнаружили огнестрельное оружие, и он был обвинен в его незаконном хранении. Автор был арестован в качестве подозреваемого и заключен под стражу до суда. Мера пресечения была выбрана с учетом того, что автор мог скрыться от следствия, покинув территорию Беларуси. В дальнейшем автору также было предъявлено обвинение в краже компьютерного оборудования.

Автор подтвердил, что ему были предложены услуги адвоката.

Вывод суда о виновности автора основывался на доказательствах, содержащихся в уголовном деле, которые подверглись полной и объективной оценке. Было проведено публичное судебное разбирательство в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. На этом судебном разбирательстве

присутствовали журналисты и иностранные дипломаты. В определенный момент доступ в зал суда был ограничен, но это было связано с нехваткой мест.

При рассмотрении данного дела полностью соблюдался принципа равенства состязательных возможностей. Все ходатайства, поданные автором в процессе судебного разбирательства, были должным образом рассмотрены, а ходатайства о допросе дополнительных свидетелей или о приобщении к уголовному делу письменных свидетельств были удовлетворены судом. Суд не подвергался какому-либо давлению. Регулярность проведения судебных разбирательств и объективность приговора подтверждаются материалами уголовного дела, содержащими множество убедительных свидетельств вины автора по инкриминируемым обвинениям.

Обвинители действовали надлежащим образом. По завершении судебного процесса ни автор, ни его адвокаты не высказали возражений относительно содержания или точности протокола заседаний, а также противозаконности или некорректности действий обвинителей.

Апелляционный суд постановил, что вынесенный автору приговор был обоснованным, что его деяния были правильно квалифицированы согласно законодательству, а вина полностью установлена. В свете смягчающих обстоятельств апелляционный суд сократил срок приговора с пяти до трех с половиной лет тюремного заключения. В дальнейшем дело рассматривалось Верховным судом, и приговор был подтвержден. На основании Закона об амнистии 2005 года приговор автора был сокращен до одного года, и по решению суда он был выпущен под залог.

В медицинской карте автора указано, что он прибыл в исправительную колонию № 8 3 марта 2005 года и при поступлении прошел медицинское обследование 4 марта 2005 года. Во время обследования он жаловался на головокружение, боль в грудной клетке и общую слабость. Врач поставил ему диагноз – сердечная ишемия и кардио-артросклероз с аритмией. Автору были прописаны соответствующие лекарственные препараты и наблюдение врача.

7 марта 2005 года г-н Маринич был осмотрен врачом скорой медицинской помощи, который обнаружил у него серьезные нарушения кровообращения головного мозга. На этом основании автор был переведен в тюремную больницу исправительной колонии № 8 в Орше, поскольку было решено, что в таком состоянии он не может быть транспортирован в Минск. Поскольку состояние здоровья автора не улучшалось, его обследовала группа высококвалифицированных врачей (имена и должности сообщаются). Учитывая стабильное состояние автора, эта группа врачей приняла решение перевезти автора в специализированной машине скорой помощи и в сопровождении врача-реаниматолога в республиканскую тюремную больницу в Минске. Автор прибыл в Минск 15 марта 2005 года с диагнозом острый церебральный инфаркт, артеросклероз, аритмия и т.д. Ему был обеспечен надлежащий медицинский уход и даны необходимые медицинские препараты. 18 марта 2005 года он был обследован ведущим кардиологом, и 21 марта 2005 года он прошел обследование в Национальном институте кардиологии. Основная часть медицинских препаратов, необходимых для его лечения, была предоставлена тюремной больницей, а оставшаяся часть – родственниками автора, поскольку в больнице данных лекарств не было.

Во время пребывания автора в тюремной больнице Генеральная прокуратура провела проверку условий содержания под стражей, и каких-либо нарушений выявлено не было. В этой связи 22 марта 2005 года автор был допрошен Про-

курором; при этом он не высказал каких-либо жалоб к тюремному персоналу и выразил удовлетворение оказанными медицинскими услугами.

Государство-участник далее отмечает, что автор не дает никаких объяснений, которые помогли бы установить относительную связь между условиями его содержания и состоянием здоровья. Кроме того, ишемическая болезнь сердца и сердечная аритмия наблюдались у автора до заключения в тюрьму.

В ответ на претензии г-на Маринича Генеральная прокуратура обратилась в Департамент исполнения наказаний Министерства внутренних дел с просьбой установить обстоятельства, при которых 7 марта 2005 года у него случился инсульт, а также убедиться, что он содержится в тюремной больнице, а за состоянием его здоровья ведется наблюдение. В результате проверки, проведенной Департаментом исполнения наказаний, в действиях медицинского персонала нарушений выявлено не было.

Далее государство-участник отмечает заявления автора о негуманном обращении и условиях содержания под стражей, в частности, что тюремные камеры были маленькими, питание плохим ("отсутствие фруктов и овощей"), содержимое передаваемых посылок проверялось, отсутствовали специальные места для курения, а перевозка осуществлялась в неотапливаемых вагонах. Оно утверждает, что условия содержания под стражей г-на Маринича ничем не отличались от условий содержания других заключенных и в полной мере отвечали соответствующему законодательству и нормативным актам.

В свете вышеуказанных фактов государство-участник считает, что утверждения автора о нарушениях его прав в соответствии с Пактом необоснованны.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представленная государством-участником информация была препровождена автору 10 января 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

Государство-участник	КАНАДА
Дело	Дюмон, 1467/2006
Дата принятия Соображений	16 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Нарушение пункта 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 6 статьи 14 Пакта.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты в виде соответствующей компенсации. Государству-участнику также требуется обеспечить неповторение аналогичных нарушений в будущем.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	17 ноября 2010 года

Дата ответа государства-участника 17 декабря 2010 года

Дата комментариев автора 8 февраля 2011 года

Представление государства-участника

Во-первых, государство-участник поясняет, что автору и четырем ответчикам по гражданскому делу (т.е. городу Буабриан и страховщикам автора), возбужденному автором в Верховном суде Квебека, удалось урегулировать вопрос во внесудебном порядке. Таким образом, автор получил денежную компенсацию, точный размер которой представляет собой конфиденциальную информацию. Канада сделала запрос в отношении размера выплаченной компенсации и находит, что она является достаточной и в данном случае представляет собой эффективное средство правовой защиты. Канада прилагает усилия, чтобы убедить власти города и страховщиков отказаться от условия о конфиденциальности в договоренности с автором, с тем чтобы представить Комитету информацию относительно выплаченной суммы. Государство-участник просило Комитет обратиться с такой же просьбой к автору, если все стороны придут к согласию по данному вопросу.

Далее государство-участник утверждает, что во время судебного разбирательства в Верховном суде Квебека Генеральный прокурор Квебека утверждал, что размер выплаченной компенсации в полной мере компенсирует предположительно нанесенный автору ущерб, связанный с его осуждением и лишением свободы.

Во-вторых, государство-участник напоминает, что 17 июля 2009 года Верховный суд Квебека отклонил ходатайство автора на получение дополнительной компенсации от Генеральных прокуроров Квебека и Канады соответственно. Данное решение было обжаловано в Апелляционном суде Квебека, и данное дело запланировано к рассмотрению в 2011 году. Государство-участник проинформировало Комитет, что оно выполнит окончательное решение суда.

Что касается мер, принятых для недопущения подобных нарушений в будущем, то государство-участник поясняет, что в настоящее время Руководящие принципы 1998 года о компенсации лицам, неправомерно осужденным и заключенным в тюрьму, пересматриваются рабочей группой в составе представителей федеральных, провинциальных и территориальных властей Канады. При пересмотре этих принципов надлежащим образом учитываются и Соображения Комитета. Поскольку эти Руководящие принципы были приняты Федеральным министром, занимающимся вопросами уголовного правосудия, а также компетентными провинциальными и территориальными министрами, любые изменения в их положениях должны быть, прежде всего, приняты федеральным, провинциальным и территориальным правительствами.

Наконец, что касается предания Соображений Комитета гласности, то государство-участник утверждает, что английская и французская версии Соображений выложены на интернет-сайте "Канадское наследие" (Федеральное министерство) по адресу: <http://www.pch.gc.ca/pgm-hrp/inter/decisions-fra.cfm> и, таким образом, открыты для широкого доступа.

Комментарии автора

8 февраля 2011 года автор напомнил, что, согласно заключению Комитета, государству-участнику следует предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, а также избегать повторения подобных нарушений в будущем. Он принимает к сведению объяснения государства-участника о том, что с четырьмя ответчиками по гражданскому делу, возбужденному им в Верховном суде Канады, была достигнута договоренность во внесудебном порядке. Однако, по мнению автора, на самом деле ответчиков пятеро: Генеральный прокурор Квебека, Генеральный прокурор Канады, город Буабриан и две страховые компании. Дело было урегулировано во внесудебном порядке между автором и тремя (а не двумя) сторонами – городом Буабриан и двумя страховщиками. В подобных случаях, конфиденциальность соглашения – является обычной практикой. Согласно автору, урегулирование вопроса во внесудебном порядке не представляет собой, прямо или косвенно, меру, направленную на предоставление ему эффективного средства правовой защиты в форме компенсации. Напротив, государство-участник все еще оспаривает судебные действия, возбужденные им в Апелляционном суде Квебека.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Комментарии автора были препровождены государству-участнику 10 февраля 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейшей информации, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

Государство-участник	КАНАДА
Дело	Хамида, 1544/2007
Дата принятия Соображений	18 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Принудительное возвращение автора в Тунис было бы равнозначно нарушению его прав по статье 7 в совокупности со статьей 2 Пакта.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая полный пересмотр распоряжения о высылке автора, принимая во внимание обязательства государства-участника в соответствии с Пактом. Государство-участник также обязано не подвергать других лиц подобным рискам нарушения их прав.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	3 января 2011 года
Дата ответа государства-участника	29 октября 2010 года

Представление государства-участника

Государство-участник информирует Комитет о том, что после принятия Соображений Комитета власти возобновили рассмотрение второго ходатайства автора, поданного в декабре 2006 года, о проведении оценки степени риска перед высылкой (ОСРПВ), которое было отложено в связи с регистрацией сообщения Комитетом. Был назначен новый представитель ОСРПВ, и 6 августа 2010 года автору было предложено в письменном виде представить властям к 20 августа 2010 года разрешение, уполномочивающее его адвоката действовать от его имени, а также представить дополнительные свидетельства потенциальных опасностей в случае его возвращения в Тунис. Копия письма была выслана по факсу адвокату автора. Письмо автору было возвращено почтовой службой, а адвокат на письмо не отреагировал. 24 августа 2010 года власти связались с адвокатом по телефону. В адвокатской конторе заявили, что доверенность будет выслана 27 августа 2010 года, но этого не произошло.

Государство-участник, тем не менее, утверждает, что ходатайство автора о проведении ОСРПВ находится в процессе рассмотрения и Комитету сообщает о его результатах. Распоряжение о высылке автора в Тунис не было исполнено, и, насколько это известно властям, автор по-прежнему находится в Канаде.

Наконец, государство-участник информирует, что Соображения Комитета в ближайшее время будут выложены на интернет-сайте "Канадское наследие" (Федеральное министерство) по адресу: <http://www.pch.gc.ca/pgm/pdp-hrp/inter/decisions-fra.cfm#a1>.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление государства-участника было препровождено автору 2 ноября 2010 года. Поскольку письмо было возвращено в связи с тем, что адвокат поменял адрес, представление было выслано адвокату автора по факсу в новый офис 10 февраля 2010 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

Государство-участник	ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА
-----------------------------	---------------------------

Дело	Кохоутек, 1448/2008
Дата принятия Соображений	17 июля 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Выдвижение национальными судами требования о наличии гражданства в деле о реституции собственности/компенсации нарушило права автора по статье 26 Пакта.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, в случае невозможности возвращения собственности. Государству-участнику надлежит пересмотреть свое законодательство, чтобы обеспечить равенство всех лиц перед законом и равную защиту со стороны закона.

Установленная дата для представления ответа государством-участником 27 февраля 2009 года

Дата ответа государства-участника 16 февраля 2011 года

Дата комментариев автора 11 октября 2010 года

Комментарии автора

Письмом от 11 октября 2010 года адвокат автора проинформировал Комитет о том, что он связался с Министерством юстиции, и поинтересовался, когда государство-участник намерено представить ответ относительно компенсации автору. Он получил ответ (копия прилагается), согласно которому позиция Чешской Республики, как об этом уже сообщалось Комитету ранее, в том числе во время представления государством-участником в 2007 году второго периодического доклада в соответствии с Пактом, остается неизменной. Министерство юстиции утверждает, что в свете этих обстоятельств, оно не видит необходимости реагировать на Соображения Комитета.

Адвокат просит Комитет инициировать применение системы санкций Организации Объединенных Наций в отношении государства-участника, поскольку, по его мнению, нарушение государством – членом Организации Объединенных Наций своих международных обязательств является недопустимым. Адвокат требует разъяснений относительно шагов, которые Комитет намерен предпринять в данном деле, и утверждает, что на национальном уровне добиваться дальнейшей компенсации автору не имеет смысла.

Представление государства-участника

Вербальной нотой от 16 февраля 2011 года государство-участник повторило свою "давнюю позицию относительно предписываемых законом условий подачи заявлений на реституцию собственности", как было заявлено Комитету во время рассмотрения второго периодического доклада Чешской Республики. Оно заверяет Комитет, что проинформирует его в случае изменения ее позиции обо всех изменениях в его законодательстве или практике.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление автора было препровождено государству-участнику 16 декабря 2010 года. Представление государства-участника было препровождено автору 22 февраля 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	Д. Р. КОНГО
Дело	Адриан Мундио Бисо и др. ("68 судей"), 933/2000
Дата принятия Соображений	31 июля 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Увольнение 68 судей, право на свободу, независимость судебных органов – статья 25 с), пункт 1 статьи 14, статья 9 и пункт 1 статьи 2.
Рекомендованное средство правовой защиты	Надлежащее средство правовой защиты, которое должно включать, в частности: а) в отсутствие надлежащей установленной дисциплинарной процедуры в отношении авторов – восстановление на государственной службе и на их должностях со всеми вытекающими отсюда последствиями или же, при необходимости, – на аналогичных должностях; и b) компенсация, рассчитанная на основе суммы, эквивалентной заработной плате, которую они получили бы с момента их увольнения. Государство-участник также обязано обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем и, в частности, чтобы любые увольнения производились исключительно в соответствии с положениями Пакта.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	17 ноября 2003 года
Дата ответа государства- участника	Государство-участник до сих пор не представило ответа ни на одно из Соображений Комитета.
Дата комментариев автора	23 июня 2009 года; 30 сентября 2010 года
Рассмотрение доклада Комитетом в соответствии с процедурой представления докладов (статья 40 МПГПП)	
<p>На своей восьмьдесят шестой сессии в марте-апреле 2006 года Комитет рассмотрел третий периодический доклад государства-участника. В заключительных замечаниях он сделал вывод о том, что "приветствуя заверение делегации в отношении того, что судьям, написавшим Сообщение № 933/2000 (<i>Бузио и др.</i>), была дана возможность вновь свободно заниматься своей профессией и была выплачена компенсация за произвольное отстранение от должности, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник не выполнило его рекомендации, содержащиеся во многих Соображениях, принятых в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту (таких, как Соображения № 366/1989 (<i>Канана</i>), 542/1993 (<i>Нгоя</i>), 641/1995 (<i>Гедумбе</i>) и 962/2001 (<i>Мулези</i>)). Государству-участнику следует выполнить рекомендации Комитета по вышеупомянутым делам и как можно скорее представить соответствующий доклад Комитету. Государству-участнику также следует принять миссию Специального докладчика Комитета для отслеживания выполнения Соображений и обсудить возможные пути и способы осуществления рекомендаций Комитета с целью обеспечения более эффективного сотрудничества с Комитетом".</p>	

Комментарии автора

23 июня 2009 года г-н Нтенда Диди Мутуала, являющийся одним из авторов сообщения (всего – 68 судей)¹ отметил, что первоначальный указ № 144 от 6 ноября 1998 года, который касался увольнения авторов, был денонсирован последующим указом (после решения Комитета) № 03/37 от 23 ноября 2003 года. На основании этого указа Министр юстиции 12 февраля 2004 года принял решение восстановить в должности трех судей, в том числе автора этого письма. Автор не указывает фамилий двух других судей. Однако автор утверждает, что он был вновь назначен на ту же должность с теми же функциями, что и в 1998 году в период действия первоначального указа и которую он занял в 1992 году. Таким образом, к тому времени, когда автор был восстановлен в своей должности решением Министра от 12 февраля 2004 года, общий стаж его работы на должности той же категории составлял порядка 12 лет. По словам автора, обычно после трех лет работы в одной должности предусматривается продвижение по службе при условии, что соответствующий сотрудник хорошо справляется со своими обязанностями. Автор полагает, что он выполнял свои обязанности именно таким образом. Кроме того, он утверждает, что, несмотря на тот факт, что он обратился с требованием о компенсации на основании решения Комитета, он ничего не получил.

Дополнительная информация от автора

Письмом от 30 сентября 2010 года автор сообщил, что со времени его письма от 2009 года властями государства-участника так и не было принято никаких мер с целью полного выполнения Соображений Комитета. Автор призывает Комитет найти решение данного вопроса.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление автора вместе с копией его представления от 2009 года было препровождено государству-участнику 26 января 2011 года. Государству-участнику было предложено представить свой ответ к 26 февраля 2011 года. В случае отсутствия ответа Комитет рассматривает возможность организации встречи с постоянными представителями государства-участника во время июльской сессии 2011 года.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

¹ Согласно Соображениям, "авторами сообщения являются граждане Демократической Республики Конго Адриан Мундио Бузио, Томас Остуди Уонгоди и Рене Сибу Матубука, выступающие в своем личном качестве, а также от имени 68 других подпавших под увольнение судей".

Государство-участник	КЫРГЫЗСТАН
Дело	Латифулин, 1312/2004
Дата принятия Соображений	10 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Незаконное содержание под стражей и неинформирование автора о предъявленных ему обвинениях (пункты 1 и 2 статьи 9).
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты в форме соответствующей компенсации; государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	22 октября 2010 года
Дата ответа государства- участника	20 октября 2010 года
Представление государства-участника	
<p>Государство-участник утверждает, что законность и основания для осуждения автора были проверены и подтверждены апелляционным судом и в соответствии с надзорной процедурой. Закон не требует обязательного присутствия стороны во время рассмотрения дела в соответствии с надзорными процедурами.</p> <p>Согласно изменениям, внесенным в законодательство в 2007 году, статья 169 (хищение чужого имущества в особо крупных размерах) была исключена из Уголовного кодекса. На этом основании, согласно статье 387 Уголовно-процессуального кодекса, автор может ходатайствовать о пересмотре дела в свете новых обстоятельств. Таким образом, автор имеет право обратиться в Верховный суд с просьбой о пересмотре его уголовного дела, принимая во внимание изменения в законодательстве.</p>	
Дальнейшие принятые или требуемые меры	
<p>Представление государства-участника было препровождено автору 20 октября 2010 года для получения комментариев. 21 февраля 2011 года автору было выслано напоминание. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.</p>	
Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	КЫРГЫЗСТАН
Дело	Калдаров, 1338/2005
Дата принятия Соображений	18 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Отсутствие контроля со стороны суда за исполнением решения о помещении автора под стражу – нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты в форме соответствующей компенсации; а также внесение изменений в законодательство, необходимых для недопущения подобных нарушений в будущем.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	22 октября 2010 года
Дата ответа государства- участника	5 октября 2010 года
Представление государства-участника	
<p>Государство-участник вновь приводит факты дела <i>in extenso</i>, повторяя свои предыдущие представления о приемлемости и существовании сообщения. Представленная информация была подготовлена Министерством внутренних дел совместно с Верховным судом Кыргызстана.</p> <p>Государство-участник также заявляет, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу 1998 года, судебный контроль над исполнением решений об аресте лиц не предусматривался, это входило в обязанности прокуроров. С целью приведения своего законодательства в соответствие с положениями Пакта государство-участник внесло поправки в законодательство в 2004, 2007 и 2009 годах.</p>	
Дальнейшие принятые или требуемые меры	
<p>Представление государства-участника было препровождено автору для комментариев 18 октября 2010 года. 21 февраля 2011 года автору было выслано напоминание. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.</p>	
Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	КЫРГЫЗСТАН
Дело	Кулов, 1369/2005
Дата принятия Соображений	26 июля 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение (статья 7 Пакта); право на свободу/процедуру хабеас корпус (пункты 1), 3) и 4) статьи 9); несправедливое судебное разбирательство, презумпция невиновности (пункты 1, 2, 3 b), c), d) и e) статьи 14 Пакта).
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая выплату соответствующей компенсации, и возбуждение уголовного дела с целью установления ответственности за жестокое обращение с автором в соответствии со статьей 7 Пакта. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	4 апреля 2011 года
Дата ответа государства- участника	15 ноября 2010 года

Представление государства-участника

Государство-участник утверждает, что 11 апреля 2005 года на основании представления Генеральной прокуратуры Верховный суд Кыргызстана отменил приговоры Первомайского районного суда города Бишкека от 8 мая 2002 года, городского суда Бишкека от 11 октября 2002 года и постановление Верховного суда Кыргызстана от 15 августа 2003 года за отсутствием в действиях автора состава преступления. По мнению государства-участника, это означает невиновность автора и дает ему право на полную реабилитацию, включая право на компенсацию за ущерб, причиненный в результате его уголовного преследования.

Государство-участник далее поясняет, что в соответствии со статьей 378 Уголовно-процессуального кодекса суды имеют право выносить решение о необходимости приглашать сторону присутствовать на пересмотре дела в порядке судебного надзора, однако присутствие сторон не обязательно.

Государство-участник также заявляет, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу 1998 года, судебный контроль над исполнением решений об аресте лиц не предусматривался: это входило в обязанности прокуроров. С целью приведения своего законодательства в соответствие с положениями Пакта государство-участник внесло поправки в законодательство в 2004, 2007 и 2009 годах.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление государства-участника было препровождено автору для комментариев 24 ноября 2010 года. 21 февраля 2011 года автору было выслано напоминание. Комитет, возможно, пожелает дождаться дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник **РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ**

Дело Джун и др., 1593–1603/2007

**Дата принятия
Соображений** 23 марта 2010 года

Вопросы и установленные нарушения Уголовное преследование и заключение в тюрьму лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в связи с отсутствием в государстве-участнике альтернатив обязательной военной службе (пункт 1 статьи 18 Пакта).

Рекомендованное средство правовой защиты Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник обязано избегать подобных нарушений Пакта в будущем.

Установленная дата для представления ответа государством-участником 15 октября 2010 года

Дата ответа государства-участника 9 декабря 2010 года

Представление государства-участника

Прежде всего государство-участник поясняет, что Соображения Комитета, включая их перевод на корейский язык, были опубликованы в "Правительственном вестнике" 4 октября 2010 года. Кроме того, краткое изложение Соображений было распространено через газеты и сети теле- и радиовещания.

По вопросу о компенсации авторам государство-участник сообщает, что авторам был вынесен окончательный приговор. Кроме того, в ходе следствия и судебных разбирательств государственные должностные лица не совершали в их отношении никаких противозаконных действий. По утверждению государства-участника, установление факта совершения противозаконных действий или причинения вреда государственными должностными лицами является необходимым условием для предоставления государством компенсации. В силу отсутствия такого условия в данном деле государство-участник не считает возможным признать законными основания для выплаты осужденным авторам компенсаций или возмещения ущерба.

Что касается введения альтернатив обязательной военной службе, то государство-участник поясняет, что ситуация с обеспечением безопасности на Корейском полуострове отличается от тех стран, где были введены альтернативы прохождению обязательной военной службы. Кроме того, по данному вопросу нет единого мнения: опрос, проведенный Министерством национальной обороны, показал, что доля тех, кто выступает против введения альтернативной службы для лиц, отказывающихся от нее по соображениям совести, увеличилась с 60,7% в 2006 году до 68,1% в 2008 году.

Наконец, государство-участник информирует Комитет о том, что при рассмотрении Сообщений Комитета на национальном уровне в сентябре 2010 года правительство передало их в Национальный совет по вопросам политики в области прав человека, в состав которого входят пятнадцать министерств. Совет постановил продолжить рассмотрение этого вопроса и изучить возможность введения альтернативной службы для лиц, отказывающихся служить в армии по соображениям совести.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление государства-участника было препровождено автору для комментариев 26 января 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	НЕПАЛ
Дело	Шарма, 1469/2006
Дата принятия Сообщений	28 октября 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Исчезновение, непроведение расследования – статьи 7, 9, 10 и пункт 3 статьи 2, рассматриваемые в совокупности со статьями 7, 9 и 10 применительно к мужу автора; и статья 7 в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 применительно к самому автору.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая тщательное и эффективное расследование по делу об исчезновении и судьбе мужа автора, его немедленное освобождение, если он еще жив, представление надлежащей информации о результатах расследования, проведенного государством-участником, и предоставление адекватной компенсации автору и ее семье за нарушения, от которых пострадал муж автора и его семья. Хотя Пакт не наделяет частных лиц правом требовать от государства возбуждения уголовного преследования в отношении другого лица, Комитет все же полагает, что государство-участник обязано не только проводить тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, включая, в частности, насильственных исчезновений и актов пыток, но и возбуждать судебное преследование, судить и наказывать лиц, виновных в таких нарушениях.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	28 апреля 2009 года

Дата ответа государства-участника 27 апреля 2009 года, 28 июля 2010 года

Дата комментариев автора 30 июня 2009 года, 11 марта 2010 года и 30 ноября 2010 года

Комментарии государства-участника

Комитет напоминает, что в своем ответе от 27 апреля 2009 года государство-участник заявило, что г-жа Ясода Шарма получит сумму в размере 200 000 непальских рупий (приблизительно 1 896,67 евро) в качестве незамедлительной компенсации. Что касается расследования, то дело будет передано в Независимую комиссию по исчезновениям, которая будет создана правительством. Законопроект уже представлен парламенту, и, как только он будет принят, эта комиссия будет создана в первоочередном порядке.

Комментарии автора

Комитет также напоминает, что 30 июня 2009 года автор прокомментировала представление государства-участника. Она подчеркнула, что с момента исчезновения г-на Шармы прошло уже более семи лет и что государство-участник обязано провести безотлагательное расследование по факту его исчезновения и в неотложном порядке возбудить судебное преследование в отношении всех подозреваемых в причастности к нему. Что касается Независимой комиссии по исчезновениям, то автор утверждала, что нет четкого срока для принятия соответствующего законодательства или создания предлагаемой комиссии. Не ясно также, будет ли эта комиссия, в случае ее создания, действительно рассматривать дело г-на Шармы. Кроме того, такая комиссия по определению не является судебным органом и, следовательно, не имеет полномочий назначить соответствующее наказание для лиц, признанных виновными в исчезновении г-на Шармы. Даже если она и будет правомочна передавать в суд дела об исчезновениях, нет никаких гарантий, что судебный процесс будет возбужден или что он будет носить безотлагательный характер. Таким образом, по мнению автора, упомянутую комиссию нельзя рассматривать в качестве адекватного инструмента для проведения расследования и возбуждения судебного преследования в данном случае. Наиболее подходящим средством является система уголовного правосудия.

Что касается судебного преследования, то автор подчеркнула обязанность государства-участника привлекать виновных в нарушениях прав человека к судебной ответственности без неоправданной задержки. Важность этого обязательства становится явной, если учесть его значение для предупреждения и предотвращения насильственных исчезновений в Непале. По мнению автора, для недопущения таких случаев в дальнейшем правительству следует немедленно отстранить от исполнения своих обязанностей всех подозреваемых в причастности к этому делу лиц. Если они останутся на своих постах, то есть опасность того, что они смогут запугивать свидетелей по любому уголовному делу. Автор предложила также безотлагательно начать расследование для установления местонахождения останков г-на Шармы.

Что касается вопроса о компенсации и заявления государства-участника о том, что правительство предоставило автору "незамедлительную помощь" в размере 200 000 непальских рупий, то автор указала, что эти деньги не будут "адекватной" компенсацией, которую потребовал обеспечить Комитет. Она утверждала, что имеет право на получение существенной суммы для покрытия всего материального и нематериального ущерба.

Дополнительные комментарии автора

11 марта 2010 года автор представила следующую дополнительную информацию. Она заявила, что в конечном счете получила всю сумму в размере 200 000 рупий, однако, несмотря на то что на встрече с секретарем Премьер-министра 30 июня 2009 года ей обещали возбудить расследование по факту смерти ее мужа, этого до сих пор не сделано. В середине декабря 2009 года она получила от секретаря Премьер-министра информацию о том, что официальные представители вооруженных сил (имена не указываются) возражают против проведения отдельного расследования, настаивая на том, что данное дело должно быть рассмотрено Независимой комиссией по исчезновениям, которая пока еще не создана.

Дополнительное представление государства-участника

28 июля 2010 года государство-участник направило дополнительное представление, где указано, что, хотя правительственная политика предусматривает положение о выплате 100 000 рупий семье умершего или исчезнувшего во время конфликта лица, в этом деле правительство приняло особое решение, учитывая Соображения Комитета о выплате автору в два раза большую сумму. Вместе с тем оно подчеркивает свое мнение о том, что эта сумма не может рассматриваться в качестве возмещения для семьи, а считается лишь временной помощью. Государство-участник информирует Комитет о том, что в парламент, выступающий в роли законодателя, были внесены законопроект о комиссии по установлению истины и примирению и законопроект об исчезновении лиц (преступление и наказание). По словам государства-участника, деятельность этих комиссий ни в коей мере не будет "отменять" или заменять собой механизм отправления правосудия в рамках существующей правовой системы, как это отмечается в представлении автора. Законопроект об исчезновении лиц разработан для того, чтобы квалифицировать насильственное исчезновение в качестве преступления, наказуемого по закону; установить истину путем расследования случаев, имевших место во время вооруженного конфликта; положить конец безнаказанности посредством создания возможности для принятия надлежащих мер в отношении нарушителей и обеспечить надлежащую компенсацию и правосудие в интересах жертв. Законопроект об истине и примирении предусматривает, что на лиц, причастных к актам насильственного исчезновения, не должна распространяться амнистия ни при каких обстоятельствах. После того как обе комиссии проведут свои расследования, в отношении лиц, признанных виновными, согласно действующему закону, должны быть приняты соответствующие меры.

Государство-участник отрицает тот факт, что секретарь Премьер-министра рекомендовал создать отдельную следственную группу для расследования данного дела, а также утверждение о том, что армия "возразила" против такой рекомендации. По словам государства-участника, с финансовой, технической и управленческой точек зрения невозможно или практически нецелесообразно создавать отдельную комиссию для расследования одного лишь данного дела.

Представление государства-участника от 28 июля 2010 года было препровождено автору 9 августа 2010 года.

Дополнительная информация от авторов

30 ноября 2010 года автор представила ответ на дополнительные комментарии государства-участника. Она отметила, что, во-первых, даже если законопроект о комиссии по установлению истины и примирению и законопроект об исчезновении лиц (преступление и наказание) и были внесены в парламент, выступающий в роли законодателя, нет никакой информации о том, когда будут приняты эти законопроекты, особенно с учетом текущей политической обстановки. Таким образом, рекомендация Комитета о создании следственного органа для проведения оперативного расследования подобных актов и возбуждения преследования в судебном порядке лиц, виновных в нарушениях прав человека, особенно в насильственных исчезновениях и актах пыток, не была выполнена государством-участником. Кроме того, обе комиссии в том виде, в каком они предусмотрены законопроектами, не являются судебными органами и не могут налагать надлежащие наказания на лиц, виновных в нарушениях прав человека. Таким образом, данный процесс не будет гарантировать осуществления незамедлительных действий, как того требует Комитет. Помимо этого в законодательстве Непала не предусматривается таких преступлений, как пытка, насильственное исчезновение, содержания под стражей без связи с внешним миром или жестокое обращение.

Автор напоминает, что она получила в общей сложности 200 000 непальских рупий в качестве "чрезвычайной помощи". По мнению автора, данная сумма, как было указано самим государством-участником, не может рассматриваться, как соразмерная с теми болью и страданиями, которые выпали на долю ее семьи, равно как, по мнению автора, данная сумма не может компенсировать материальный и нематериальный ущерб, нанесенный ей и её детям в результате насильственного исчезновения ее мужа.

Даже учитывая тот факт, что государство-участник взяло на себя обязательство предоставить дополнительный пакет мер по оказанию помощи в свете заключений переходной судебной системы, которую планируется создать, автор утверждает, что ни чрезвычайная помощь, ни любая будущая дополнительная помощь не избавляют государство-участника от обязательства предоставить эффективное средство правовой защиты и полное и адекватное возмещение, включая компенсацию, за те нарушения, от которых она пострадала.

В отношении того, что государство-участник отрицает то обстоятельство, что секретарь Премьер-министра рекомендовал учредить отдельную группу по расследованию данного дела, равно как и утверждение о том, что представители вооруженных сил "возражали" против подобных рекомендаций, автор повторяет свои прежние утверждения, но сожалеет, что не имеет материальных доказательств для опровержения утверждений государства-участника. В том что касается заявления государства-участника относительно того, что с финансовой, технической и управленческой точек зрения невозможно или практически нецелесообразно создавать отдельную комиссию для расследования одного лишь данного дела, автор поясняет, что она не просила учреждать отдельную комиссию для разбирательства ее дела; она лишь надеется, что её дело будет рассмотрено в рамках существующего уголовного законодательства.

Наконец, автор сожалеет, что власти не проинформировали её о ходе расследования ее дела.

Представление автора было препровождено государству-участнику 2 декабря 2010 года.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Комитет напоминает, что 28 октября 2009 года Специальный докладчик встретился с Послом г-ном Бхаттарай и первым секретарем Постоянного представительства г-ном Паудьялом. Докладчик сослался на ответ государства-участника в связи с данным делом, в том числе на информацию о том, что будет создана комиссия по исчезновениям, и поинтересовался у представителей, нельзя ли было бы незамедлительно провести "фактическое расследование", учитывая ограниченность полномочий такой комиссии. Представители ответили, что в данном деле все еще имеются определенные оговорки, поскольку автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты, и что это дело является лишь одним из множества подобных дел, которые, в интересах справедливости, надлежит рассматривать одинаковым образом, т.е. в рамках комиссии по исчезновениям лиц и комиссии по установлению истины и примирению, которые вскоре будут созданы. Они заявили, что соответствующее законодательство уже представлено парламенту, работа которого в настоящее время затруднена, но что принятие этого законодательства гарантировано. Никаких конкретных сроков его принятия они указать не могли. Представители приняли к сведению выраженную Докладчиком озабоченность и обещали сообщить об этом в центр. На протяжении всей дискуссии они подчеркивали, что государство-участник переживает этап восстановления после гражданской войны и что процесс движения по пути демократии идет весьма медленно.

Новая встреча с Постоянным представительством может быть назначена на июль 2011 года.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

Государство-участник	НЕПАЛ
Дело	Собхадж, 1870/2009
Дата принятия Соображений	27 июля 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Условия содержания под стражей (пункт 1 статьи 10); отсутствие адвоката и переводчика (нарушение пункта 3 а), b), d), e) и f) статьи 14 Пакта); неспособность поддержать обвинения при отсутствии малейшего основания для сомнения; перенос бремени доказывания на автора (пункт 2 статьи 14); чрезмерная продолжительность судебного разбирательства (пункт 3 с) статьи 14); пристрастность судов, невозможность пересмотреть приговор автора в более высокой судебной инстанции в связи с чрезмерной продолжительностью судебных разбирательств (пункты 1 и 5 статьи 14); осуждение на основании фактов, которые не составляли преступления на момент совершения (пункт 1 статьи 15 и пункт 7 статьи 14).

Рекомендованное средство правовой защиты Эффективное средство правовой защиты, включая скорейшее завершение судебных разбирательств и предоставление компенсации. Государство-участник также обязано предупреждать аналогичные нарушения в будущем.

Установленная дата для представления ответа государством-участником 31 января 2011 года

Дата ответа государства-участника 19 января 2011 года

Дата комментариев автора 5 января 2011 года, 23 февраля 2011 года

Комментарии автора

Адвокат автора (базирующийся во Франции) 5 января 2011 года сообщил Комитету, что после принятия Соображений Комитета автор был помещен в одиночную камеру на неопределенный срок и содержался в изолированных и нездоровых условиях в помещении с глиняным полом и трещинами в кирпичных стенах, которое не отапливалось в зимние морозы. Автору было запрещено принимать посетителей, звонить по телефону и общаться со своим адвокатом. Адвокат также сообщил Комитету, что адвокаты автора из Непала больше не представляют интересы своего клиента на основании постановлений Верховного суда, вследствие чего он более не имеет законного представителя.

Наконец, адвокат сообщает, что начальник тюрьмы не дает автору возможность подписать ходатайство о пересмотре его дела в Верховном суде, которую он был вынужден подготовить самостоятельно, чтобы передать ее представителю посольства Франции в Непале. Адвокат представляет копию неподписанного ходатайства о пересмотре дела, и спрашивается поддержка Комитета.

Представление адвоката было препровождено государству-участнику 7 января 2011 года.

Представление государства-участника

Государство-участник представило свои комментарии 19 января 2011 года. Оно заранее выражает свои сожаления, что Соображения Комитета "подорвали независимость, беспристрастность и компетентность судебной системы" Непала и что Комитет "не смог признать, что отправление правосудия происходит на основании собственных процедур, которые необходимо признавать и уважать".

Государство-участник напоминает, что 29 июля 2010 года оно представило свои замечания, оспаривающие приемлемость и существо утверждений автора, однако, как впоследствии выяснилось, Соображения Комитета 27 июля 2010 года были уже приняты.

Оно сообщает, что Верховный суд Непала уже вынес свой вердикт по делу г-на Собхраджа "практически одновременно с принятием Комитетом своих Соображений".

По вопросу о независимости и компетентности судебной системы государство-участник отмечает, что в переходной Конституции Непала 2007 года закреплён принцип разделения ветвей власти. Исполнительная, законодательная и судебная власти устанавливаются Конституцией, и их юрисдикции четко определяются с точки зрения поддержания принципа разделения ветвей власти; они действуют независимо, избегая вмешательства одного органа в сферу полномочий другого. Конституция предусматривает независимость судебной системы, а действующее законодательство обеспечивает соблюдение этого принципа при отправлении правосудия. В Конституции гарантируется право каждого человека на правосудие, которое должно соблюдаться в соответствии с действующими положениями Конституции и основополагающими принципами закона и справедливости посредством компетентных судов и других соответствующих судебных органов. Конституция учреждает Верховный суд, апелляционный суд и окружной суд для независимого и справедливого отправления правосудия на всех трех уровнях. Прерогатива окончательного толкования законов и положений Конституции возложена на Верховный суд. Верховенство Верховного суда закреплено в положениях Конституции, согласно которым все механизмы правительства и общества должны выполнять постановления и решения суда; государственный аппарат должен способствовать нормальному функционированию судов, и все они должны уважать и соблюдать толкования законов и установленные судами принципы права и справедливости.

Государство-участник поясняет, что суды Непала компетентны и независимы при вынесении решений по рассматриваемым ими делам, основываясь на фактах и доказательствах, которыми они располагают, и соответствующих положениях действующего законодательства и при этом не находятся под внешним давлением, влиянием, не подвергаются какому бы то ни было вмешательству извне и не получают угроз. Каждому человеку гарантируется право на справедливое судебное разбирательство в компетентном суде в случае, если против него возбуждено дело, и это универсальное право полностью соблюдается в Непале. Установленные судебные процедуры строго соблюдаются при отправлении правосудия так же, как и права обвиняемого и истца. Судебная система Непала получила высокую оценку за вклад в дело развития и защиты правосудия, прав человека и основополагающих свобод человека даже в неблагоприятные времена.

Что касается Закона об отправлении правосудия (1991 года), который предусматривает, что предварительные слушания по делам об убийстве и поддельных документах должны начинаться на уровне окружных судов, то слушание по делу г-на Собхраджа было начато в Окружном суде Катманду. Как того требует закон, пересмотры вердикта проходили в судах более высокой инстанции, и первый вердикт областного суда был пересмотрен в Апелляционном суде, а пересмотр решения последнего сейчас завершается в Верховном суде, который оставил в силе решение судов более низкой инстанции.

Государство-участник продолжает заявлять, что Непал является демократическим государством, и правительство страны, выступающей в качестве участника Пакта, чтит его и выражает приверженность соблюдению всех его положений. Исходя из этого Конституция и законы включают в себя основополагающие права, гарантированные Пактом. Из этого следует, что любое обвиняемое в совершении преступления лицо имеет право на справедливое судебное разбирательство, судебное разбирательство в независимом и беспристрастном суде, презумпцию невиновности до тех пор, пока вина соответствующего лица не будет доказана, и наказание только по решению компетентного суда.

По мнению государства-участника, эти основополагающие права полностью соблюдались при рассмотрении дела г-на Собхраджа.

Условия содержания г-на Собхраджа под стражей не наносят ущерба "достоинству, присущему человеческой личности". Все положения Закона о тюрьмах (1962 года) и Тюремных правил (1963 года) применялись по отношению к нему без какого бы то ни было различия и дискриминации. Он получал здоровую пищу, необходимые медицинские препараты, ему были разрешены свидания и возможность общения согласно Закону о тюрьмах и Тюремным правилам. Утверждение г-на Собхраджа о том, что он был помещен в "одинокую камеру", по словам государства-участника, является неправдой.

Императивная норма международного права безоговорочно уполномочивает суверенное государство вести расследования и наказывать правонарушителей по решению компетентного суда. Это является не только прерогативой государства, но и задачей, которую государство обязано выполнять во имя общего благосостояния общества и защиты жизни и собственности населения от преступных посягательств. Г-н Собхрадж находился в тюремном заключении на основании приговора двух судов низшей инстанции по обвинению в убийстве и использованию поддельного паспорта, и его апелляция о пересмотре приговора была отклонена Верховным судом.

Государство-участник поясняет, что оно не принимает утверждение автора о том, что представленные полицейскими властями суду документы являются "поддельными" и что Апелляционный суд вынес решение в отсутствие убедительных "вещественных доказательств". Именно компетентный и независимый суд, а не стороны дела, обладает полномочиями решать, являются ли свидетельства юридически допустимыми. В деле г-на Собхраджа Апелляционный суд вынес вердикт на основании фактологического доклада, подготовленного соответствующими экспертами, которые тщательно изучили документы и доказательства с целью проверки их достоверности и аутентичности. Все процедуры в рамках расследования дела проводились в полном соответствии с общими принципами права и существующими законами.

Государство-участник добавляет, что при рассмотрении каждого судебного дела используется определенная процедура, а каждое слушание в суде регулируется соответствующими правилами. В Непале процедуры слушаний в Верховном суде, Апелляционном суде и Областном суде регулируются правилами процедуры Верховного суда (1992 года), Апелляционного суда (1991 года) и Областного суда (1995 года), соответственно. Слушание каждого дела проходит на основании данных инструментов, как это было и в случае с г-ном Собхраджем. Он был заключен в тюрьму, будучи признан виновным двумя судами более низкой инстанции и, наконец, Верховным судом на основании существенных доказательств. Делу г-на Собхраджа был придан приоритетный характер, и все слушания проводились в его присутствии. Далее государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что адвокаты г-на Собхраджа выразили благодарность суду за предоставление приоритетного статуса делу их клиента.

Государство-участник утверждает, что Верховный суд обладает всеми полномочиями для вынесения решения о приемлемости всех представленных доказательств в соответствии с законом во время проведения судебных разбирательств. По делу г-на Собхраджа Верховный суд вынес решение, основываясь на стандартных принципах общепризнанного доказательственного права, изучив соответствующие решения судов других стран и опираясь на уголовное право и Закона Непала 2031 BS о представлении доказательств. Суд признал только те доказательства, которые не шли вразрез с принципом справедливого судебного разбирательства, и все расследование по делу проводилось в соответствии со стандартными принципами права и соответствующим национальным законодательством. В данном деле закон не применялся в ретроактивном порядке, также не использовались противоречивые процедуры. Государство-участник далее отмечает, что Закон об иностранных гражданах 2015 BS и его Нормативные положения 2031 BS квалифицируют использование фальшивых паспортов как преступление, наказуемое по закону, и Закон об иммиграции 2049 BS, который аннулировал Закон 2015, также охватывает эти правонарушения. Г-н Собхрадж использовал фальшивый паспорт для въезда в Непал в 1975 году и был осужден за это на основании Закона об иностранных гражданах 2015 BS и его Нормативных положений 2032 BS; при этом никаких других предусмотренных законом наказаний к нему не применялось.

Согласно государству-участнику, утверждение о том, что бремя доказывания было переложено "в ущерб автору", является полностью искаженным изложением фактов. Доказательственное право Непала возлагает ответственность за предоставление доказательств по иску на сторону обвинения. Принцип бремени доказывания предполагает, что, хотя обосновывать свои утверждения обязана сторона обвинения, обязанность обосновывать возражение по существу иска, сделанное с целью смягчения наказания и получения оправдательного вердикта, лежит на стороне, которая высказывает подобное возражение. Пункт 27 (1) Закона Непала 2031 BS о доказательствах гласит, что, если обвиняемый выносит встречный иск, касающийся освобождения от наказания или принятия оправдательного решения на основании действующего законодательства, бремя доказывания соответствующих фактов лежит на самом обвиняемом. Согласно статье 28 данного закона, бремя доказывания любых конкретных фактов лежит на лице, которое хочет убедить суд в их существовании, если только закон не предусматривает, что бремя доказывания соответствующего факта лежит на каком-либо ином лице. Таково универсальное доказательственное право. В деле г-на Собхраджа, хотя сторона обвинения представила доказательства того, что г-н Собхрадж находился в Непале на момент совершения преступления, последний представил заявление алиби и, когда впоследствии ему предложили обосновать свое заявление, он не смог это сделать.

Далее государство-участник поясняет, что, согласно Конституции, каждое задержанное лицо сохраняет за собой право проконсультироваться с адвокатом по своему выбору начиная с момента его задержания, и г-н Собхрадж не был исключением. Во время дачи показаний в суде г-н Собхрадж пользовался помощью адвоката (фамилия сообщается), который также выступал в качестве устного переводчика. Г-ну Собхраджу было разрешено говорить по-английски, что он и делал, а адвокат переводил ему вопросы с непальского языка. Французский адвокат (фамилия сообщается) также принимал участие в процессе, как юридический советник г-на Собхраджа.

Государство-участник поясняет, что оно приняло к сведению выраженную Комитетом озабоченность по поводу предполагаемого нарушения прав человека, которыми обладает г-н Собхрадже в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами в области прав человека. Оно заверяет Комитет в своем намерении обеспечивать положение, при котором даже осужденные заключенные обладают правами, которые предоставляются им в соответствии с внутренним и международным правом.

Наконец, государство вновь заявляет о своем желании конструктивно участвовать в работе Комитета по правам человека и других международных правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций.

Дополнительные комментарии автора

23 февраля 2011 года адвокат представила дополнительные комментарии. Она ссылается на свою предыдущую переписку и утверждает, что ситуация г-на Собхраджи не изменилась. Адвокат также отмечает, что в своем представлении государство-участник не высказало какого-либо предложения относительно мер, которые оно намерено принять для выполнения Соображений Комитета. Напротив, государство-участник отрицает, что оно нарушило права автора в соответствии с Пактом, игнорируя, таким образом, положения Пакта и Факультативного протокола, Правил процедуры Комитета и Соображения Комитета. Адвокат напоминает, что автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, за те нарушения, от которых он пострадал и продолжает страдать.

Что касается независимости судебной власти в Непале, то адвокат утверждает, что проведение многочисленных обследований ситуации в области коррупции и различные доклады правозащитных организаций свидетельствуют о том, что аргументы государства-участника не соответствуют действительности.

Адвокат просит Комитет вмешаться и гарантировать получение автором эффективного средства правовой защиты.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последние комментарии адвоката были препровождены государству-участнику 23 февраля 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

Государство-участник	ПАРАГВАЙ
Дело	Асенси, 1407/2005
Дата принятия Соображений	27 марта 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Защита семьи, включая несовершеннолетних детей, – нарушение статьи 23 и пункта 1 статьи 24
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая облегчение контактов автора с его дочерью.

Установленная дата для представления ответа государством-участником	6 октября 2009 года
Дата ответа государства-участника	2 октября 2009 года, 21 мая 2010 года, 11 января 2011 года
Дата комментариев автора	30 ноября 2009 года, 16 августа 2010 года, 18 февраля 2011 года

Комментарии государства-участника

Как известно Комитету, 2 октября 2009 года государство-участник отрицало факт нарушения им Пакта. Оно указывало, что оставление без удовлетворения трех направленных Испанией международных мандатов с требованием вернуть детей отцу соответствует положениям парагвайского законодательства, которое не противоречит международному праву. Позиция государства-участника заключается в том, что девочки должны остаться в Парагвае со своей матерью. С учетом сложного положения незаконных иммигрантов в Европе, в том числе с учетом отказа г-же Мендосе в испанской визе, власти Парагвая считают логичным решение оставить девочек в Парагвае.

Государство-участник указывает, что девочки родились в Асунсьоне, имеют парагвайское гражданство и большую часть жизни прожили в Парагвае. Поэтому их переезд в Испанию будет означать лишение их привычной среды. Что касается рассмотрения в суде Испании дела в отношении г-жи Мендосы по факту ее незаконного выезда из страны, то ей не были предоставлены надлежащие процессуальные гарантии.

В связи с замечаниями Комитета о доступе государство-участник заявляет, что г-н Асенс до сих пор не подал иск в судебные органы Парагвая, что является единственным законным способом установления непосредственного контакта с дочерьми. На этом основании можно сделать вывод о том, что он не исчерпал всех средств правовой защиты. Утверждения автора о том, что девочки живут в нищете, следует рассматривать в контексте истории и роли Парагвая в регионе. Было бы несправедливо сравнивать уровень жизни в Испании и Парагвае. Экономические условия не могут служить препятствием к тому, чтобы девочки остались в государстве-участнике. Государство-участник отмечает, что ввиду отказа г-на Асенс выплачивать алименты на содержание дочерей в отношении его был выдан ордер на арест. В настоящее время девочки посещают школу. По результатам нескольких проверок, проведенных местными органами социальной защиты, был сделан вывод о том, что девочки живут в нормальных условиях и сами выразили желание остаться с матерью, что подтверждается прилагаемыми документами.

Комментарии автора

Комитету также известно, что автор опроверг информацию, представленную государством-участником в связи с Соображениями Комитета. Он утверждает, что утверждение об отказе его бывшей жене в испанской визе и виде на жительство не соответствует действительности. Будучи его женой, она имела право на законном основании проживать в Испании. Вместе с тем, поскольку она была абсолютно в этом не заинтересована, она не выполнила даже такой простой формальности для получения вида на жительство, как подача необходимых документов.

Его бывшая жена всегда отказывалась участвовать в любых проходящих в Испании судебных процессах, связанных с расторжением брака и установлением опеки над детьми. Она также отказалась выполнить решение, принятое парагвайским судьей 27 марта 2002 года, согласно которому дети должны какое-то время проводить с отцом. Кроме того, в 2002 году автор и его бывшая жена предстали перед судьей Х. Аугусто Сальдиваром для согласования вопроса о посещениях детей. Автор предложил предоставить все необходимое материальное обеспечение для своих дочерей, с тем чтобы ему иметь возможность поддерживать с ними регулярный контакт. Однако данное предложение было отвергнуто его бывшей женой.

Что касается утверждения государства-участника о том, что автор был вызван в парагвайский суд в результате процесса, инициированного его бывшей женой в связи с неуплатой им алиментов, то автор заявляет, что никогда не получал никаких уведомлений и на адрес его постоянного проживания в Испании не приходило никаких писем по этому вопросу.

Парагвайские власти постоянно отказываются выполнять решения испанских судов относительно установления опеки над детьми. Что касается вопроса об алиментах, затронутого в ответе государства-участника, то решение о расторжении брака не обязывает автора выплачивать какие-либо алименты ввиду того, что дети переходят под его опеку. Невзирая на это, он регулярно передает им деньги и подарки через родственников своей бывшей жены или посольство Испании в Парагвае. Медицинские и школьные счета оплачиваются консульством Испании, поскольку девочки имеют испанское гражданство и охватываются испанской системой социального обеспечения.

Дополнительное представление государства-участника

Комитету также известно, что 21 мая 2010 года государство-участник представило Комитету обновленную информацию после получения от него вербальной ноты (см. доклад о работе девяносто восьмой сессии) со следующей просьбой: "Поскольку государство-участник утверждает, что его законодательство дает автору право посещать детей, Комитет просит государство-участник представить подробную информацию об эффективных средствах правовой защиты, которые еще доступны автору в соответствии с этим законодательством".

Что касается обязанности обеспечить автору эффективные средства правовой защиты, которые позволили бы ему видеться со своими дочерьми, то государство-участник вновь указывает, что ничто не препятствует автору воспользоваться правовыми средствами, которые имеются в таких случаях. Вместе с тем оно отмечает, что рассмотрение дела автора замедлилось вследствие его нежелания использовать эту процедуру. В результате его бездействия в течение более шести месяцев срок проведения начатого разбирательства в соответствии со статьей 172 Гражданско-процессуального кодекса истек. Государство-участник далее кратко излагает суть иска, возбужденного автором в Парагвае (см. решение Комитета) и повторяет, что отсутствие постановлений и решений по затрагиваемым г-ном Асенси вопросам объясняется его халатным отношением к делу на протяжении всего разбирательства. Какие-либо сведения о дальнейших разбирательствах, ходатайствах или обращениях после вынесения Верховным судом приговора № 120, в котором подтверждается решение не передавать детей на попечение г-ну Асенси, отсутствуют.

Государство-участник подтверждает свое предложение о создании такого режима, при котором автор имел бы доступ к своим дочерям. В соответствии с национальным законодательством (статьей 95 Закона 1680/2001) достижение

законной договоренности позволяет обеспечивать право ребенка поддерживать контакты и видеться с теми членами своей семьи, с которыми он не живет вместе. Исходя из этого, государство-участник предлагает следующее:

Оно будет действовать в качестве посредника между сторонами в соответствии с национальным законодательством. Стороны имеют возможность бесплатно пользоваться услугами Посреднической службы судебной системы для разрешения спора между ними.

Достижение договоренности может быть подтверждено судьей по делам несовершеннолетних. Государство-участник отмечает, что уже начались предварительные переговоры с адвокатом г-жи Мендосы, который предложит такой вариант своему клиенту.

Если же стороны не будут присутствовать на встрече для урегулирования конфликта, то еще есть возможность обращения г-на Асенси с ходатайством о новом рассмотрении дела, на котором его может представлять выбранный им самим сотрудник парагвайского консульства в Мадриде или Барселоне.

Государство-участник указывает также, что у автора имеются все средства правовой защиты, включая, в частности, права на посещение (статья 95) или возбуждение разбирательства для приостановления действия опеки (статьи 70–81).

Государство-участник разъясняет свою позицию по ряду вопросов:

- Хотя оно готово устранить установленные Комитетом нарушения статей 23 и 24, оно утверждает, что адвокат г-на Асенси не стремится к нахождению компромисса, который позволил бы истцу видеться со своими дочерьми, как того требует закон.
- Касаясь вопроса о возбуждении дела против г-жи Мендосы в Испании в связи с тем, что она забрала у отца несовершеннолетних детей, государство-участник отмечает, что из Испании поступило требование о ее экстрадиции. В этой связи Верховный суд 7 апреля 2010 года вынес решение о том, что "ввиду несоблюдения условия "двойного инкриминирования"², как того требует испанское и парагвайское законодательство, и в соответствии с договором об экстрадиции эта просьба была отклонена". Наиболее близкие по смыслу нормы парагвайского законодательства, которые позволили бы рассматривать требования Испании, неприменимы³, поскольку г-жа Мендоса является матерью девочек и осуществляет попечение над ними.
- Что касается утверждений, касающихся попечения, то государство-участник указывает, что решение было принято и что истцу должно быть понятно, что Комитет не является четвертой апелляционной инстанцией и что рассмотрение фактов и свидетельств не относится к кругу его ведения.

² Для признания требования об экстрадиции приемлемым в обоих правовых режимах должны предусматриваться аналогичные предполагаемые наказуемые деяния. Государство-участник утверждает, что в парагвайском законодательстве нет положения, эквивалентного тому, в нарушении которого испанские власти обвиняют г-жу Мендосу.

³ В Парагвае существует закон, который предусматривает наказание для лица, забравшего детей у родителя, имеющего право опеки над ними. Однако в данном деле, поскольку г-жа Мендоса является матерью и, согласно государству-участнику, имеет право опеки над ними, "двойное инкриминирование" отсутствует.

- Что касается требования о компенсации, то государство-участник отказывается его выполнить, поскольку в Соображениях Комитета ничего не говорилось о финансовой компенсации.

Наконец, государство-участник подтверждает свое намерение повышать информированность о важности выполнения решений Комитета в ходе рабочих совещаний, организуемых Верховным судом для будущих судей.

Ответ автора

Комитету также известно, что в письме от 16 августа 2010 года автор отверг аргументы государства-участника и повторил, что он сделал все возможное в Парагвае для получения прав на посещение дочерей, но что его усилия оказались безрезультатными. Он напоминает, что существует постановление испанских судов по этому вопросу и что это постановление так и не было выполнено Парагваем. Ввиду этих обстоятельств он не хочет участвовать в какой-либо новой процедуре, которая может быть предложена Парагваем. Он настаивает на выплате ему компенсации.

Дополнительное представление государства-участника

11 января 2011 года государство-участник повторило, что эффективное средство правовой защиты, которое гарантирует автору право на посещение детей, как того требуют Соображения Комитета, может быть ему обеспечено в том случае, если он будет следовать процедуре, определенной статьей 95 Кодекса законов о детях. Оно также повторяет, что вместо того, чтобы начинать правовые процедуры, обе стороны могут придти к согласию через процедуру посредничества. Если г-н Асенси отказывается использовать какое-либо из данных средств правовой защиты, государство-участник не сможет реализовать Соображения, и Комитету придется закрыть дело. Что касается выплаты компенсации и выполнения постановлений испанского суда, то государство-участник указывает, что эти вопросы не были включены в рекомендации Комитета, и, таким образом, ходатайства г-на Асенси в этом отношении необоснованны.

Дополнительная информация от автора

В письме от 18 февраля 2011 года автор повторяет свои прежние утверждения и заявляет, что на тот момент времени он испробовал все возможные средства правовой защиты, и настаивает, что государство-участник должно предоставить ему компенсацию.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последнее представление автора было препровождено государству-участнику 24 февраля 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

Государство-участник	ФИЛИППИНЫ
Дело	Пиментель и др., 1320/2004
Дата принятия Соображений	19 марта 2007 года
Вопросы и установленные нарушения	Чрезмерная продолжительность гражданского судебного разбирательства, равенство перед судами – пункт 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2.
Рекомендованное средство правовой защиты	Адекватное средство правовой защиты, включая компенсацию и скорейшее урегулирование дела об исполнении в государстве-участнике судебного постановления, принятого в США.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	3 июля 2007 года
Дата ответа государства- участника	24 июля 2008 года
Дата комментариев автора	1 октября 2007 года, 22 августа 2008 года, 21 августа 2009 года, 4 февраля 2011 года

Комментарии автора

Комитету известно, что 1 октября 2007 года авторы проинформировали Комитет о том, что государство-участник не выплатило им компенсации и что вопрос об исполнении решения по коллективному иску все еще находится на рассмотрении в Региональном суде первой инстанции Макати после возвращения этого дела в первоначальную инстанцию в марте 2005 года. Только в сентябре 2007 года суд в ответ на ходатайство постановил, что распространение жалобы на собственность ответчика в 1997 году было обоснованным. Авторы просили Комитет потребовать от государства-участника безотлагательно принять решение в отношении вышеупомянутого судебного постановления и выплаты компенсации. В соответствии с судебной практикой ЕСПЧ (в частности, *Триджиани против Италии* (1991 год), 197 Eur.Ct.H.R. (ser.A)) и другими основаниями и с учетом того факта, что это постановление по коллективному иску касается 7 504 человек, они предлагают выплатить им компенсацию в размере 413 512 296 долларов.

Ответ государства-участника

Комитету также известно, что 24 июля 2008 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 26 февраля 2008 года председательствующий судья Регионального суда первой инстанции издал распоряжение о начале процедуры судебного разрешения спора (СРС) по этому делу. В рамках процедуры СРС было проведено уже три заседания, однако в силу конфиденциальности этого процесса никакая дополнительная информация о ходе рассмотрения не может быть обнародована.

Дальнейшие комментарии авторов

Комитету также может быть известно о том, что 22 августа 2008 года авторы ответили на представление государства-участника от 24 июля 2008 года. Они утверждают, что они несколько раз встречались с председательствующим судьей для обсуждения вопросов урегулирования спора и что, несмотря на выдвижение ими разумных предложений, компания по управлению недвижимостью Маркоса не проявила никакого интереса к этим предложениям. В соответствии с постановлением от 4 августа 2008 года этап СРС был прекращен. По утверждениям авторов, затягивание государством-участником исполнительного производства, которое на момент представления ими своего представления растянулось уже более чем на 11 лет, является частью политики и практики государства-участника, проводимых с целью недопущения получения группой истцов каких-либо средств по вынесенному в США судебному постановлению по их делу, и служит дополнительным примером этой практики. Авторы просили Комитет указать в денежном выражении объем компенсации (и другой помощи), право на получение которой этой группой уже было, по их утверждениям, признано Комитетом. (В распоряжении от 4 августа 2008 года говорится: "Учитывая, что данное дело находится на стадии судебного рассмотрения вот уже 11 лет, крайне важно, чтобы судебное разбирательство дела по существу началось без дальнейших проволочек". Материалы по этому делу были возвращены в Региональный суд первой инстанции для "надлежащего распоряжения ими".) 21 августа 2009 года авторы вновь обратились к Комитету с просьбой определить сумму компенсации (и другой помощи), на которую, по мнению Комитета, они имеют право. Они подчеркнули, в частности, свое мнение о том, что: государство-участник ничего не сделало для решения этого дела; оно получило десятки миллионов долларов в виде активов Маркоса, но не распределило даже части этой суммы среди жертв; выплата компенсации согласуется с положениями резолюции 60/147 Организации Объединенных Наций об "Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международного права..."; задержка с оказанием помощи 9 539 жертвам, интересам которых отвечает решение Комитета, подталкивает государство-участник к дальнейшему нарушению прав человека.

4 февраля 2011 года авторы вновь заявили, что государство-участник не приняло никаких мер для реализации Соображений Комитета.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последнее представление авторов было препровождено государству-участнику 21 февраля 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

Государство-участник	РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
Дело	Пустовалов, 1232/2003
Дата принятия Сообщений	23 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Вынужденное признание, полученное под принуждением – нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14; отсутствие у автора адвоката во время следственных действий, отказ суда первой инстанции разрешить автору нанять нового адвоката, а также отказ в его просьбах пригласить дополнительных экспертов и свидетелей – нарушение пунктов 3 b), d) и e) статьи 14 Пакта.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая выплату соответствующей компенсации, возбуждение и проведение уголовного судопроизводства с целью установления ответственности за жестокое обращение с г-ном Пустоваловым и пересмотр в судебном порядке этого дела с гарантиями, закрепленными в Пакте. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	28 января 2011 года
Дата ответа государства- участника	20 октября 2010 года
Дата комментариев автора	21 сентября 2010 года
Комментарии автора	В письме от 21 сентября 2010 года автор поясняет, что до сих пор властями государства-участника не принято никаких мер для выполнения Сообщений Комитета.
Представление государства-участника	В вербальной ноте от 20 октября 2010 года государство-участник утверждало, что оно считает заключения Комитета о нарушении прав автора в соответствии со статьей 7 и пунктами 3 b), d), e) и g) статьи 14 Пакта необоснованными. Утверждения автора о том, что он подвергался насилию со стороны сотрудников полиции и был вынужден признать вину, неоднократно рассматривались следственными органами и судами, но не получили подтверждения, и, таким образом, уголовное дело в этой связи не может быть возбуждено. Суды установили, что во время задержания автор нанес огнестрельные ранения одному из сотрудников полиции, а также оказывал серьезное сопротивление при аресте. Ввиду этого сотрудники полиции применили физическую силу при его задержании. Исходя из этого, суды сделали заключение о том, что телесные повреждения автора стали следствием правомерного применения силы полицией во время задержания. В этих обстоятельствах у властей государства-участника нет законных оснований для возбуждения уголовного дела против соответствующих сотрудников полиции, как это было рекомендовано в Сообщениях Комитета.

Что касается предполагаемого нарушения прав автора в соответствии со статьей 14 Пакта, то государство-участник поясняет, что утверждения автора о наличии у него алиби, которое могут подтвердить многочисленные свидетели, были должным образом изучены и проверены судами, но были полностью опровергнуты, что нашло отражение в постановлениях и решениях судов. В решениях судов (копия прилагается) указаны основания для отклонения утверждений автора о процессуальных нарушениях. В свете вышеуказанных обстоятельств, государство-участник не видит оснований для возбуждения повторного судебного разбирательства, как это рекомендовано в Соображениях Комитета.

Государство-участник далее поясняет, что копии Соображений Комитета по данному делу были отправлены в различные суды Российской Федерации (Верховные суды, региональные суды, апелляционные суды и т.д.) для информации, а также для использования судами на практике.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Представление государства-участника было препровождено автору 16 ноября 2010 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

Государство-участник	РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
Дело	Бабкин, 1310/2004
Дата принятия Соображений	3 апреля 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Предание суду и наказание дважды за одно и то же преступление, несправедливое судебное разбирательство – нарушение пункта 1 статьи 14 совместно с пунктом 7 статьи 14 Пакта.
Рекомендованное средство правовой защиты	Такие соответствующие формы правовой защиты, как компенсация и повторное слушание дела по предъявленным автору обвинениям в убийстве.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	17 октября 2008 года
Дата ответа государства-участника	29 января 2009 года
Дата комментариев автора	1 марта 2009 года, 6 сентября 2010 года

Представление государства-участника

Комитет ссылается на сообщенную государством-участником в октябре 2008 года информацию о том, что Верховный суд направил Соображения Комитета Верховным судам Республик в целях недопущения подобного нарушения в будущем. Соображения были широко опубликованы, а автор подал еще одно "прошение" в Верховный суд.

Комментарии автора

Комитету также известно, что 1 марта 2009 года автор заявил, что в Соображениях Комитета должно быть установлено, что отмена вынесенного ему оправдательного приговора является несправедливой и необоснованной и противоречит законодательству. Он просит Комитет включить эту дополнительную информацию в свои Соображения. Автор утверждает, что поданная им жалоба в отношении пересмотра в порядке надзора была отклонена 3 марта 2009 года, и это указывает на неосведомленность Верховного суда о Соображениях Комитета по его делу, противореча представлению государства-участника.

Дополнительная информация, представленная автором

6 сентября 2010 года автор пояснил, что он все еще находится в тюрьме, отбывая наказание за преступление, которое он не совершал. Он просит Комитет принять меры в этом отношении.

29 января 2011 года автор повторил свои предыдущие объяснения и представил Комитету копию ответа на свое ходатайство в Верховный Суд Российской Федерации о пересмотре его уголовного дела на основании новых обстоятельств, т.е. Соображений Комитета. Верховный суд отклонил его ходатайство, заявив, что законодательство не предусматривает пересмотр дел на основании решений договорных органов⁴. Он просит Комитет оказать помощь в этом вопросе.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последние представления автора были препровождены государству-участнику 19 ноября 2010 года и 23 февраля 2011 года соответственно. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

⁴ Верховный суд через одного из своих судей в письме от 24 декабря 2010 года пояснил, что в соответствии со статьей 415 Уголовно-процессуального кодекса Председатель Верховного суда вносит представление в Президиум Верховного суда о возобновлении производства по уголовному делу а) если Конституционный суд объявил неконституционным закон, в соответствии с которым лицу был вынесен приговор по конкретному делу, или б) если имелось постановление Европейского суда по правам человека, устанавливающее факт нарушений прав лица в соответствии с ЕСПЧ. В отсутствие подобных обстоятельств по данному делу Верховный суд отклонил ходатайство автора.

Государство-участник	РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
Дело	Амиров, 1447/2006
Дата принятия Сообщений	2 апреля 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Жестокое обращение и непроведение расследования – статьи 6 и 7, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и нарушение статьи 7 в отношении автора.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты в форме, в частности, беспристрастного расследования обстоятельств смерти жены автора, привлечение к ответственности виновных и адекватная компенсация.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	19 ноября 2009 года
Дата ответа государства- участника	10 сентября 2009 года, 20 мая 2010 года
Дата комментариев автора	24 ноября 2009 года, 26 ноября 2010 года

Ответ государства-участника

Комитет напоминает, что в своем ответе от 10 сентября 2009 года государство-участник заявило, что после решения Комитета следствие по делу автора было возобновлено. Суд счел решение о прекращении расследования незаконным, поскольку показания мужа жертвы о месте захоронения жены не были проверены, а также не были проведены другие следственные мероприятия, необходимые для установления обстоятельств смерти потерпевшей. 13 июля 2009 года Прокурору Чеченской Республики было поручено принять во внимание решение Комитета, а Генеральному прокурору Российской Федерации – возобновить следствие по делу. Кроме того, государство-участник указало, что заявление мужа жертвы о том, что он подвергался жестокому обращению в 2004 году, когда пытался выяснить, на какой стадии находится следствие, было направлено районному прокурору Грозненского района.

Комментарии автора

Комитет напоминает, что в своем ответе от 24 ноября 2009 года автор выразил сожаление по поводу того факта, что государство-участник не представило копии документов, на которые он ссылался в своем представлении, в частности копию решения от июля 2009 года о возобновлении производства по делу. Его не уведомили об этом решении, несмотря на обязанность это сделать в соответствии со статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса. По вопросу об эксгумации тела его жены он сообщил, что примерно в мае/июне 2009 года с ним связывались, но спросили только о том, не возражает ли он против эксгумации. Остается неясным, была ли эксгумация в итоге проведена, вследствие чего он критически относится к попыткам следствия установить истинную причину смерти. Автор также отметил, что недостатки, указанные в Сообщениях Комитета, не были учтены в решении от 8 июля 2009 года. Он выразил сомнения

относительно того, что недостатки расследования, установленные в решении от 8 июля 2009 года, были хоть в какой-то степени устранены в ходе нового расследования. Автор выразил сожаление, что государство-участник не уточнило, какие именно надзорные меры были приняты Генеральной прокуратурой Российской Федерации по этому делу, и не указало, какие конкретные меры были приняты для предотвращения подобных нарушений в будущем, а также были ли опубликованы Соображения. Автор не получил никакой информации о проверках, которые должны были проводиться в связи с его утверждениями о жестоком обращении в 2004 году, и с ним никогда не связывались по этому поводу.

В связи со всеми указанными выше причинами автор счел, что ему не было предоставлено эффективное средство правовой защиты.

Дополнительное представление государства-участника

Комитету известно, что 20 мая 2010 года государство-участник сообщило, в частности, о том, что 29 апреля 2010 года по требованию Прокуратуры Чеченской Республики следствие было возобновлено с учетом необходимости установления места нахождения могилы г-жи Амировой и производства эксгумации ее тела для проведения судебно-медицинской экспертизы. Однако, по словам государства-участника, г-н Абубакар Амиров отказался указать место, где захоронено тело г-жи Амировой. Государство-участник напомнило, что в прошлом г-н Амиров также не сообщил место нахождения ее могилы и что сестра г-жи Амировой, которая была признана потерпевшей стороной в ходе разбирательства, заявила, что она также не знает о месте нахождения могилы и возражает против эксгумации.

4 мая 2010 года Прокуратура Чеченской Республики ознакомилась с материалами следствия и приняла решение о том, чтобы осмотреть кладбище, где, по ее мнению, может быть захоронено ее тело.

Государство-участник заявляет, что утверждения о непринятии властями необходимых мер для установления личности преступников являются несостоятельными, поскольку допрос свидетелей и другие следственные действия еще продолжаются. С учетом того времени, которое прошло с момента совершения данного преступления, личность преступников установить пока невозможно.

Дополнительная информация автора

26 ноября 2010 года автор прокомментировал представление государства-участника от 20 мая 2010 года. Предварительно автор обратился к Комитету с просьбой предложить государству-участнику предоставить свидетельства и подробную информацию относительно любых мер, принятых для реализации Соображений Комитета.

Касательно заявления государства-участника о том, что уголовное расследование по факту смерти г-жи Амировой было возобновлено, автор выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило каких-либо документальных свидетельств, в частности копию соответствующего решения Прокуратуры Чечни от 29 апреля 2010 года. Автор поясняет, что он никогда не получал официального письменного уведомления о вышеупомянутом решении, даже учитывая тот факт, что в соответствии со статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса он имеет право быть ознакомленным со всеми протоколами и следственными действиями и высказывать по ним свои замечания или получить копию решения для возбуждения уголовного дела. 22 ноября 2010 года автор заявил ходатайство с просьбой к Следственному управлению

по Чеченской республике предоставить ему доступ ко всем материалам по уголовному делу, он сообщит Комитету о полученном ответе в соответствующее время.

Что касается следственных действий по факту о смерти г-жи Амировой, то автор с сожалением констатирует, что Прокуратура Чечни запросила лишь проведение судебно-медицинской экспертизы тела его жены. Он выражает сомнения в отношении того, в какой степени эксгумация тела его жены будет иметь значение для следствия, поскольку причина ее смерти уже была установлена, а свидетельство о смерти было выдано в 2001 году. По его словам, власти государства-участника располагают достаточной информацией для продолжения расследования конкретных обстоятельств смерти его жены. В этих обстоятельствах автор предлагает Комитету указать государству-участнику, что расследование по данному делу не ограничивается эксгумацией тела его жены.

Далее автор с сожалением отмечает, что государство-участник не смогло ответить на утверждения о пытках и жестоком обращении, которым г-жа Амирова подвергалась до ее убийства. Он призывает Комитет просить государство-участник также расследовать эти утверждения, как было указано в Соображениях Комитета, привлечь к ответственности виновных, выплатить компенсацию остальным членам семьи и гарантировать неповторение подобных нарушений в будущем.

Что касается расследования неправомерных действий и бездействия во время предварительного расследования, то автор с сожалением констатирует, что государство-участник не представило копию решения от 4 мая 2010 года, и информирует Комитет, что он не получал какого-либо уведомления о проведении такого расследования. Он далее выражает сомнения по поводу того, были ли начальником милиции Управления внутренних дел № 4 в Грозном приняты какие-либо меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. Автор также сожалеет, что государство-участник не отреагировало на ряд озабоченностей, выраженных в Соображениях Комитета, например в отношении того, что "государство-участник не обеспечило даже протоколирования показаний сотрудников Министерства по чрезвычайным ситуациям и Временного отдела внутренних дел Старопромысловского района города Грозного, которые присутствовали на месте происшествия 7 мая 2000 года".

Далее автор с сожалением отмечает, что государство-участник не рассмотрело утверждений о жестоком обращении с самим автором в 2004 году. Он сообщает Комитету о том, что он не получил информации о расследовании Прокуратурой дела о жестоком обращении с ним, и его никогда не допрашивали в этой связи. Он просит Комитет обратиться к государству-участнику также для урегулирования этого вопроса.

В заключение автор повторяет, что ему не было предоставлено эффективное средство правовой защиты в связи с "постоянным отказом" государства-участника провести должное и эффективное расследование смерти его жены и жестокого обращения с ней, наказать виновных или выплатить компенсацию.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Последние комментарии автора были препровождены государству-участнику 1 декабря 2010 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
Государство-участник	ТАДЖИКИСТАН
Дело	Дунаев, 1195/2003
Дата принятия Соображений	3 апреля 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Предание суду и наказание дважды за одно и то же преступление, несправедливое судебное разбирательство – пункт 1 статьи 14, рассматриваемый в совокупности с пунктом 7 статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Такие надлежащие формы правовой защиты, как компенсация и повторное судебное разбирательство в связи с предъявленными автору обвинениями в убийстве.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	6 октября 2009 года
Дата комментариев автора	22 октября 2010 года
Комментарии автора	22 октября 2010 года автор сделал запрос, относительно представления государством-участником какой-либо информации о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета, и призвал Комитет напомнить государству-участнику о его международных обязательствах в соответствии с Пактом.
Дальнейшие принятые или требуемые меры	Представление автора было препровождено государству-участнику для представления комментариев 22 ноября 2010 года. Государству-участнику также напомнили о необходимости представить свои комментарии по Соображениям Комитета. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.
Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
Государство-участник	ТАДЖИКИСТАН
Дело	Хостикоев, 1519/2006
Дата принятия Соображений	22 октября 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Несправедливое судебное разбирательство – пункт 1 статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации.

Установленная дата для представления ответа государством-участником 5 июля 2010 года

Дата ответа государства-участника 16 апреля 2010 года

Дата комментариев автора 12 ноября 2010 года

Ответ государства-участника

Комитету известно, что в апреле 2010 года государство-участник оспорило Соображения и утверждало, что в них не были учтены замечания государства-участника от 20 марта 2007 года. Оно ссылается на заявление Комитета о том, что государство-участник "не опровергло эти конкретные утверждения, а ограничилось лишь заявлением о том, что все судебные решения по делу являются обоснованными и что никаких процессуальных нарушений не было" и что "представленные факты, которые не были опровергнуты государством-участником, свидетельствуют о том, что судебному процессу над автором был присущ ряд недостатков". Вместе с тем государство-участник утверждает, что, как указано в пунктах 4.2, 4.3 и 4.4 Соображений, государство-участник обосновало законность судебного процесса.

В ходе подготовки судебного слушания никаких других доказательств предъявлено не было, и сторонам были предоставлены равные права, которые были им разъяснены. Государство-участник утверждает, что содержащееся в пункте 7.2 Соображений Комитета заявление о том, что автору не было дозволено представить дополнительные доказательства, является ложным и необоснованным. В своих Соображениях Комитет заявил, что, несмотря на требование прокурора аннулировать продажу 48% акций, суд объявил не имеющей юридической силы продажу всех 100% акций компании. Оно утверждает, что такое заявление является ложным, поскольку Генеральный прокурор ходатайствовал об аннулировании продажи 100% акций в три этапа.

Государство-участник утверждает, что автор имел в своем распоряжении один месяц для того, чтобы нанять защитника до начала слушания, однако он сделал это лишь на второй день слушания. Государство-участник, таким образом, утверждает, что автор сам виноват в том, что его адвокат не смог изучить материалы дела. Оно утверждает, что автор не отрицал получения копии искового заявления и прилагавшихся к нему документов, и это свидетельствует о том, что до начала судебного разбирательства у него было достаточно времени для изучения материалов дела.

Комментарии автора

Автор представил свои комментарии 12 ноября 2010 года. Он утверждает, что представление государства-участника является неполным, и повторяет, что при судебном рассмотрении были допущены многочисленные процессуальные нарушения; суд проигнорировал нарушение Прокуратурой положений о предусмотренных сроках судебного разбирательства; председательствующий судья действовал предвзято; адвокату автора не предоставили достаточного времени для ознакомления с материалами дела; автору не разрешили предоставить дополнительные доказательства.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Комментарии автора были препровождены государству-участнику 25 ноября 2010 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник **УЗБЕКИСТАН**

Дело **Эшонов, 1225/2003**

**Дата принятия
Соображений** 22 июля 2010 года

Вопросы и установленные нарушения Нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7, рассматриваемых в совокупности со статьей 2, поскольку сын автора умер в заключении, предположительно в результате пыток, а власти не провели надлежащего расследования по этому делу. Статья 7, а также статья 7, рассматриваемая в совокупности со статьей 2 Пакта в отношении самого автора в связи с действиями/бездействием властей.

Рекомендованное средство правовой защиты Эффективное средство правовой защиты в форме, в частности, беспристрастного расследования обстоятельств смерти сына автора, привлечения виновных к судебной ответственности и выплаты надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

Установленная дата для представления ответа государством-участником 28 января 2011 года

Дата ответа государства-участника 21 января 2011 года

Заявление государства-участника

Государство-участник информирует Комитет о том, что 27 декабря 2010 года Соображения Комитета по данному делу были рассмотрены Межведомственной рабочей группой, занимающейся мониторингом соблюдения прав человека правоохранительными органами (учреждена по решению Комитета министров 24 февраля 2004 года). Данная Рабочая группа пришла к заключению о том, что утверждения автора о смерти его сына в результате пыток, примененных правоохранительными органами, а также о неадекватном расследовании, проведенном властями с целью сокрытия данных преступлений, являются необоснованными.

Государство-участник напоминает, что сын автора и четыре других лица были арестованы сотрудниками Министерства безопасности 6 мая 2003 года во время распространения ими запрещенной экстремистской религиозной литературы, призывающей свергнуть существующую конституционную систему. Сын автора был обследован врачом сразу же после задержания, и каких-либо телесных повреждений у него обнаружено не было. Сын автора был помещен в центр временного содержания Министерства внутренних дел, где он ни разу не подвергался противозаконным действиям со стороны властей. 9 мая сын автора был заключен под стражу. Утверждения автора о жестоком обращении с его сыном являются необоснованными по следующим причинам: а) с момента ареста его интересы представлял адвокат, который ни разу не подавал жалобы на противозаконные действия со стороны должностных лиц; б) сообщники его сына также подтвердили, что правоохранительные органы не совершали противозаконных действий в ходе ареста; в) во время допроса 9 мая 2003 года в присутствии своего адвоката сын автора также подтвердил, что в отношении него не совершалось противозаконных действий; г) сокамерники сына автора также подтвердили в письменном виде, что в отношении г-на Эшонова подобные действия не совершались.

Далее государство-участник отвергает утверждение автора о том, что ему не сообщили о задержании его сына в течение двадцати четырех часов, поскольку в материалах дела есть доказательства того, что почтовым извещением автор был уведомлен об аресте своего сына региональной главой Министерства безопасности, согласно требованиям закона.

Что касается утверждения автора о том, что его сын скончался 10 мая 2003 года и что он в течение четырех дней не находился в медицинском центре, то государство-участник заявляет, что этот факт был установлен, в том числе на основании приобщенных к материалам дела показаний одного из сокамерников г-на Эшонова, который утверждает, что их содержали вместе с 6 по 13 мая 2003 года. Он же утверждает, что 11 мая 2003 года у г-на Эшонова случился припадок, похожий на припадки у лиц, страдающих эпилепсией. Сокатерник вызвал дежурного сотрудника, который связался с медицинской службой. Г-на Эшонова доставили в медицинский центр. По возвращении 12 мая 2003 года он объяснил своему сокамернику, что ему оказали медицинскую помощь и он чувствует себя лучше. Однако на следующий день у него случился еще один припадок, и он был госпитализирован. Все эти сведения были подтверждены сотрудниками центра заключения, а также другими заключенными. В регистрационном журнале центра содержания под стражей имеется отметка о звонке в службу скорой медицинской помощи 11 мая 2003 года. Два других сотрудника подтвердили, что они сопровождали машину скорой помощи, в которой г-на Эшонова перевозили в медицинский центр 11 мая 2003 года, где он поступил в палату реанимации и провел там всю ночь.

Четыре врача подтвердили, что они оказывали медицинскую помощь г-ну Эшонову в медицинском центре. У сына автора было повышенное давление, и он жаловался на головные боли. На его теле не было обнаружено никаких повреждений. Ему был поставлен диагноз гипертоническая болезнь второй степени и гипертонический криз. Ему назначили необходимое лечение. Медицинское обследование г-на Эшонова происходило в отсутствие представителей правоохранительных органов, и он не жаловался на жестокое обращение.

Медицинская карта г-на Эшонова, которая была заведена в кашкадарьинском отделении Республиканского центра экстренной медицинской помощи, подтверждает его пребывание там 11 мая 2003 года. Кроме того, г-ну Эшонову был сделан ряд анализов, включая рентгеноскопию грудной клетки. По словам государства-участника, рентгеноскопия подтверждает не только присутствие г-на Эшонова в медицинском центре в тот день, но также показывает, что у него не были сломаны ребра. Государство-участник также отмечает, что в медицинской карте г-на Эшонова не фигурирует диагноз водобоязни, вопреки утверждениям автора.

Согласно государству-участнику 15 мая 2003 года состояние сына автора ухудшилось, и у него случился сердечный приступ. Врач реанимационного отделения сделал ему массаж грудной клетки в области сердца. В результате некоторые ребра г-на Эшонова были сломаны, но ему иных травм нанесено не было. Это подтвердили три других врача, которые заявили, что г-на Эшонова невозможно было реанимировать.

Официальная судебно-медицинская экспертиза 15 мая 2003 года (№ 45) не выявила каких-либо повреждений на теле г-на Эшонова. В заключении судебно-медицинских экспертов говорится, что смерть г-на Эшонова наступила от кровоизлияния в мозг в результате гипертонического криза. Пациенту была оказана необходимая медицинская помощь, но спасти его было невозможно. Это также было подтверждено в результате обследования медицинскими экспертами (№ 17), проведенного высококвалифицированными специалистами, которые тщательно и досконально изучили историю болезни г-на Эшонова и провели лабораторные исследования, в результате чего они пришли к выводу об отсутствии необходимости эксгумации. В этой связи государство-участник поясняет, что эксгумацию можно проводить только в случае возбуждения уголовного дела.

Далее государство-участник объявляет необоснованными утверждения, что власти на протяжении долгого времени не могли провести расследование обстоятельств смерти г-на Эшонова. Управление Службы национальной безопасности и Отделение внутренних дел Кашкадарьинской области провели внутренние расследования, а прокуратура провела свое независимое предварительное расследование согласно статье 329 Уголовно-процессуального кодекса. По закону прокуратуре отводится десять дней на проведение разбирательств, запрос экспертиз, сбор показаний, а также запрос о предоставлении дополнительной документации. Прокуратура Кашкадарьинской области изучила материалы дела 11 июня 2003 года, а 3 сентября 2003 года они были рассмотрены в Генеральной прокуратуре Узбекистана. 30 сентября 2003 года прокуратура Карши отказалась возбуждать уголовное дело в связи со смертью г-на Эшонова.

В заключение государство-участник утверждает, что вышеупомянутые элементы демонстрируют, что Узбекистан не нарушал права автора и г-на Эшонова в соответствии со статьями 2, 6 и 7 Пакта.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 31 января 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

Государство-участник	УЗБЕКИСТАН
Дело	Батыров, 1585/2007
Дата принятия Сообщений	30 июля 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Нарушение пунктов 2 и 3 статьи 12 Пакта, неоправданное ограничение права на свободу передвижения отца автора.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, а также внесение поправок в законодательство относительно выезда из страны с целью обеспечения его соответствия положениям Пакта. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем.
Установленная дата для представления ответа госу- дарством-участником	29 марта 2010 года
Дата ответа государства- участника	21 января 2011 года

Представление государства-участника

Государство-участник информирует Комитет о том, что 27 декабря 2010 года Сообщения Комитета по данному делу были изучены Межведомственной рабочей группой по мониторингу соблюдения прав человека правоохранительными органами (учреждена по решению Комитета министров 24 февраля 2004 года). Эта Рабочая группа пришла к заключению о том, что утверждения автора о неоправданном ограничении свободы передвижения её отца являются необоснованными.

Государство-участник напоминает, что в сентябре 2006 года г-н Батыров был осужден Хорезмским районным судом за злоупотребление служебным положением в качестве директора компании "Узтрансгаз" и незаконное пересечение государственной границы с Туркменистаном в 2006 году, и приговорен к пяти годам тюремного заключения и штрафу в размере 400 минимальных окладов. Данное дело было пересмотрено апелляционным судом Хорезмской области, и приговор был оставлен без изменения. Кроме того, 20 августа 2007 года Ташкентский городской суд вынес обвинительный приговор г-ну Батырову, являющемуся директором компании "Узтрансгаз", за вступление в преступный сговор и создание криминальной группировки в составе высокопоставленных должностных лиц компании, присвоение чужого имущества/хищение, утрату государственных средств и товаров, приобретение низкокачественных продуктов по завышенным ценам, взяточничество, подделку документов и подписание соглашений в убыток компании, в результате чего государству и государственной компании был нанесен серьезный ущерб. Суд приговорил его к 12 годам и 6 месяцам тюремного заключения. Государство-участник заявляет, что в результате частичного сложения приговоров, вынесенных 25 декабря 2006 года и 20 августа 2007 года, автор был приговорен к 13 годам тюремного заключения. В соответствии с Законом о всеобщей амнистии от 30 ноября

2006 года продолжительность тюремного заключения была позже сокращена на одну четверть.

Что касается вывода Комитета о нарушении права г-на Батырова на свободу передвижения, то государство-участник поясняет, что в соответствии с постановлением Кабинета министров от 6 января 1995 года о выезде граждан Узбекистана и дипломатических паспортах, узбекские граждане, желающие выехать за границу должны заполнить специальный формуляр и направить его в соответствующие департаменты Министерства внутренних дел по месту жительства, а также представить свой паспорт. Сотрудники Министерства внутренних дел рассматривают эти заявления и вклеивают в паспорт специальное разрешение, действующее в течение двух лет и позволяющее этим лицам выезжать за границу. В вышеупомянутом постановлении также перечислены определенные категории должностных лиц, которые, помимо этого, должны запросить непосредственное разрешение у местных (муниципальных) властей до любой официальной поездки. Учитывая тот факт, что г-н Батыров являлся членом Хорезмского областного Совета народных депутатов, он, таким образом, должен был согласовать свою поездку до официального визита в Туркменистан в 2006 году с местным Советом Хорезмской области, но не сделал этого, а также не заполнил специальный формуляр у местных представителей Министерства внутренних дел.

По мнению государства-участника, суды правильно оценили действия г-на Батырова в соответствии с уголовным правом, а вынесенное наказание соответствовало тяжести совершенных преступлений. Кроме того, согласно государству-участнику, г-н Батыров не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в связи со своим осуждением 25 сентября 2006 года.

В свете вышеупомянутого государство-участник делает вывод о том, что в данном деле власти не нарушили права г-на Батырова в соответствии со статьей 12 Пакта.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 31 января 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

Государство-участник	УЗБЕКИСТАН
Дело	Ляшкевич, 1552/2007
Дата принятия Соображений	23 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Отказ сыну автора в доступе к адвокату по своему выбору на один день и проведение с ним следственных действий в этот период – нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

Рекомендованное средство правовой защиты Эффективное средство правовой защиты в форме соответствующей компенсации. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

Установленная дата для представления ответа государством-участником 28 января 2011 года

Дата ответа государства-участника 21 января 2011 года

Представление государства-участника

Государство-участник сообщает Комитету о том, что 27 декабря 2010 года Сообщения Комитета по данному делу были рассмотрены межведомственной рабочей группой по мониторингу соблюдения прав человека правоохранительными органами (учреждена по решению Комитета министров 24 февраля 2004 года). Это рабочая группа пришла к заключению о том, что утверждения автора о нарушении права ее сына на защиту являются необоснованными.

Государство-участник напоминает, что г-н Ляшкевич был осужден за тяжкие преступления, включая убийство. 2 марта 2004 года Ташкентским городским судом он был приговорен к 20 годам тюремного заключения. Апелляция по его делу была рассмотрена 29 июня 2004 года, и приговор был оставлен без изменений. Вина г-на Ляшкевича была установлена на основании не только его собственных признаний, но и других многочисленных убедительных доказательств, включая признания его сообщников, показания свидетелей, вещественные доказательства и т.д.

Государство-участник оспаривает утверждения автора, содержащиеся в ее сообщении Комитету. Оно поясняет, что материалы уголовного дела позволяют установить, что г-н Ляшкевич был задержан 10 августа 2003 года. После задержания он был допрошен в качестве подозреваемого в присутствии адвоката, что было официально завизировано его адвокатом в материалах к делу; об этом также свидетельствуют подписи вышеуказанного адвоката на всех документах, составленных в тот день. Г-н Ляшкевич был официально арестован 11 августа 2003 года. Конфликт между г-ном Ляшкевичем и его сообщником в тот день происходил в присутствии адвоката и надлежащим образом отображен в материалах к делу, после чего сын автора был допрошен также в присутствии адвоката.

12 августа 2003 года приобщенные к материалам дела показания г-на Ляшкевича были проверены на месте совершения преступления в присутствии нового адвоката, который был нанят г-ном Ляшкевичем в частном порядке в тот же день, чтобы представлять его интересы. Таким образом, при допросе в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также в ходе следственных мероприятий его неизменно представлял адвокат. Он признал свою вину и добровольно дал показания, на основании которых было обнаружено тело жертвы. Сын автора никогда не жаловался в суде на ограничение доступа к адвокатам.

Далее государство-участник поясняет, что утверждения автора о том, что 11 августа 2003 года интересы ее сына не мог представлять нанятый в частном порядке адвокат, были проверены. Выяснилось, что 11 августа 2003 года во время проведения следственных действий, г-на Ляшкевича представлял назначенный ему адвокат. Наличие записи в материалах уголовного дела от 11 авгу-

ста 2003 года относительно нанятого в частном порядке адвоката не позволяет установить, когда именно было подписано соглашение с адвокатом на представление интересов г-на Ляшкевича. Таким образом, невозможно установить, было ли данное соглашение подписано до проведения следственных действий в тот день. Закон об адвокатской деятельности не требует указывать точное время подписания Соглашения между клиентом и его/ее адвокатом. В заключение государство-участник сообщает, что суды правильно оценили обстоятельства уголовного дела, правильно признали вину г-на Ляшкевича и определили наказание, соответствующее тяжести совершенных преступлений. Каких-либо нарушений его процессуальных прав, включая его права в соответствии с Пактом, допущено не было.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 31 января 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

Государство-участник

УЗБЕКИСТАН

Дело

Толипхуджаев, 1280/2004

Дата принятия Соображений

22 июля 2009 года

Вопросы и установленные нарушения

Вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства с использованием показаний, полученных под принуждением – нарушение статьи 6; статьи 7; а также пунктов 1 и 3 г) статьи 14 Пакта.

Рекомендованное средство правовой защиты

Эффективное средство правовой защиты, включая выплату соответствующей компенсации и возбуждение уголовного дела для установления виновных в жестоком обращении с г-ном Толипхуджаевым. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

Установленная дата для представления ответа государством-участником

28 января 2011 года

Дата ответа государства- участника

21 января 2011 года

Представление государства-участника

Государство-участник сообщает Комитету о том, что 27 декабря 2010 года Соображения Комитета по данному делу были рассмотрены Межведомственной рабочей группой по мониторингу соблюдения прав человека правоохранительными органами (учреждена по решению Комитета министров 24 февраля 2004 года). Эта Рабочая группа пришла к заключению, что утверждения автора о нарушении права ее сына на защиту являются необоснованными.

Государство-участник прежде всего сообщает Комитету о том, что смертный приговор, вынесенный г-ну Толпхужаеву, уже был приведен в исполнение на момент, когда Верховный суд Узбекистана получил просьбу Комитета об отсрочке исполнения приговора.

Государство-участник далее заявляет, что ни во время предварительного следствия, ни на начальном этапе судебных разбирательств г-н Толипхужаев и четыре его адвоката ни разу не заявляли о том, что он подвергался пыткам или противозаконным методам расследования. Напротив, г-н Толипхужаев добровольно отвечал на вопросы в присутствии своих адвокатов. Суд посчитал, что претензии, составленные на последних этапах судебного разбирательства, представляли собой защитную стратегию и попытку уйти от уголовной ответственности.

Во время рассмотрения апелляции 29 октября 2004 года были допрошены должностные лица, проводившие расследование, которое подтвердили, что все следственные действия неизменно проводились в присутствии адвокатов г-на Толипхужаева. Медицинский персонал изолятора временного содержания, где содержался сын автора, также подтвердил в суде, что на его теле не было обнаружено следов побоев. Согласно информации, содержащейся в его медицинской карте, он неоднократно обращался в медицинский пункт, но ни разу это не было связано с телесными повреждениями.

Два адвоката г-на Толипхужаева также были допрошены в суде, и они подтвердили, что во время предварительного следствия их клиент не жаловался на применение пыток или какие бы то ни были противозаконные методы расследования, а также он добровольно признал свою вину. По мнению данных адвокатов, позднее г-н Толипхужаев отказался от своих первоначальных признательных показаний, не советуясь с ними, и одновременно попросил, чтобы его представляли другие адвокаты.

По словам государства-участника, решения суда по настоящему делу были правильными, вина сына автора была полностью установлена на основе имеющихся доказательств, а мера наказания соответствовала тяжести преступления.

В свете этой информации, государство-участник приходит к выводу о том, что права сына автора в соответствии со статьями 6, 7 и 14 Пакта по данному делу нарушены не были. Заключение Комитета основывается на утверждениях автора, которые не подтверждены другими доказательствами.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 31 января 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

Государство-участник	УЗБЕКИСТАН
Дело	Гапирджанов, 1589/2007
Дата принятия Сообщений	18 марта 2010 года
Вопросы и установленные нарушения	Неспособность властей должным образом отреагировать на жалобы сына автора о применении пыток и жестоком обращении – статья 7 Пакта; нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта, поскольку сын автора не предстал перед судом или иным должностным лицом, уполномоченным законом осуществлять судебную власть, для проверки законности его задержания и заключения под стражу.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию и возбуждение уголовного дела для установления виновных в жестоком обращении с г-ном Гапирджановым. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	28 января 2011 года
Дата ответа государства- участника	21 января 2011 года

Представление государства-участника

Государство-участник сообщает Комитету о том, что 27 декабря 2010 года Сообщения Комитета по данному делу были рассмотрены Межведомственной рабочей группой по мониторингу соблюдения прав человека правоохранительными органами (учреждена по решению Комитета министров 24 февраля 2004 года). Эта Рабочая группа пришла к заключению о том, что утверждения автора о нарушении права её сына на защиту являются необоснованными.

Государство-участник напоминает, что 10 февраля 2005 года Хамзинский районный суд города Ташкента приговорил г-на Гапирджанова, как особо опасного рецидивиста, к 10 годам лишения свободы за торговлю наркотиками. 19 апреля 2005 года апелляционным отделом того же суда приговор был оставлен без изменений. Учитывая, что рассмотрение апелляции по делу происходило в отсутствие г-на Гапирджанова, Верховный суд постановил повторно рассмотреть дело в апелляционном порядке. 11 марта 2008 года апелляционный отдел Ташкентского городского суда повторно рассмотрел апелляцию г-на Гапирджанова в его присутствии. Приговор был оставлен в силе.

Государство-участник заявляет, что утверждения автора о несправедливом судебном разбирательстве в отношении её сына и необоснованно вынесенном приговоре, поскольку её сын не был арестован в момент совершения преступления, и принятии к сведению судом показаний заинтересованных свидетелей являются беспочвенными. 11 августа 2004 года сын автора был задержан за хранение героина. Во время обыска в его доме, проведенного в его отсутствие

по ордеру Прокуратуры, выданному ввиду неотложных обстоятельств, но в соответствии с законом, следователи обнаружили 0,11 грамма героина.

Эти следственные действия проводились в присутствии официальных свидетелей, которые подтвердили, что в данном случае каких-либо процессуальных нарушений допущено не было. 12 августа 2004 года г-н Гапирджанов был допрошен в присутствии его адвоката; при этом сын автора не жаловался на противозаконное обращение. Во время предварительного следствия сына автора представляли ряд различных адвокатов, но их замена происходила на основании его собственных просьб и не нарушала его прав на защиту.

Согласно государству-участнику, ни автор, ни его сын ни во время предварительного следствия и во время судебных слушаний не жаловались на боль в левом ухе г-на Гапирджанова, предположительно возникшую в результате побоев. Согласно поставленному 7 октября 2004 года диагнозу г-н Гапирджанов страдал от хронического отита.

Утверждения автора о том, что сотрудник полиции потребовал у него взятку взамен на прекращение предварительного следствия после надлежащей проверки, не подтвердились, вследствие чего 6 ноября 2004 года в возбуждении уголовного дела по данному факту было отказано.

Вина г-на Гапирджанова была установлена не только на основании показаний свидетелей и сообщников, но и на основании ряда других убедительных доказательств.

Что касается нарушения пункта 3 статьи 9 Пакта, то государство-участник напоминает, что до 1 января 2008 года решения о задержании и предварительном заключении принимала Прокуратура. Эти решения принимались прокурорами после изучения материалов дела и законности собранных доказательств. Такой же процесс использовался и в деле г-на Гапирджанова, и Прокурор дал разрешение на помещение его в центр предварительного содержания под стражей на основании материалов, которые имелись в уголовном деле против сына автора.

Государство-участник сообщает, что до 1 января 2008 года решения о задержании лиц и помещении их в предварительное заключение не могли быть оспорены в суде у вышестоящего прокурора. Судебный контроль был возможен только после начала судебных слушаний в соответствии со статьей 240 Уголовно-процессуального кодекса.

В свете этой информации государство-участник делает вывод, что в данном деле права автора в соответствии со статьей 7 и пунктом 3 статьи 9 Пакта нарушены не были. Заключение Комитета основывается на утверждениях автора, которые не подтверждены другими доказательствами.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 31 января 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение	Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.
---------------------------------------	---

Государство-участник	УЗБЕКИСТАН
Дело	Кодиров, 1284/2004
Дата принятия Соображений	20 октября 2009 года
Вопросы и установленные нарушения	Применение пыток и жестокого обращения для получения признаний – статья 7, рассматриваемая в совокупности с пунктом 3 г) статьи 14; неспособность обеспечить проведение эффективного расследования по этим фактам – статья 7 Пакта.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, которое должно включать новое судебное разбирательство, отвечающее гарантиям справедливого судебного разбирательства по статье 14 Пакта, беспристрастное расследование утверждений автора по статье 7, судебное преследование виновных и полное возмещение вреда, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.
Установленная дата для представления ответа государством-участником	31 мая 2010 года
Дата ответа государства- участника	21 января 2011 года

Представление государства-участника

Государство-участник сообщает Комитету о том, что 27 декабря 2010 года Соображения Комитета по данному делу были рассмотрены Межведомственной рабочей группой по мониторингу соблюдения прав человека правоохранительными органами (учреждена по решению Комитета министров 24 февраля 2004 года). Эта Рабочая группа пришла к заключению о том, что утверждения автора о нарушении права ее сына на защиту являются необоснованными.

Государство-участник повторяет свои замечания по существу сообщения. Оно напоминает, что г-н Кодиров был признан виновным в ограблении и нападении на шестнадцать женщин, а также в убийстве с особой жестокостью пяти его жертв.

Государство-участник отвергает как необоснованные утверждения автора об использовании незаконных методов расследования дела ее сына. Оно заявляет, что проверкой на доследственном этапе 13 июня 2003 года было установлено, что г-н Кодиров был помещен в медицинское отделение пенитенциарного учреждения УЯ-64/ИЗ-1. Это было связано с тем, что сын автора сам нанес себе телесные повреждения. Каких-либо иных повреждений на его теле обнаружено не было. В тот же день сын автора прошел обследование у психиатра, а медсестра наложила ему швы на рану. Когда рана зажила и швы были сняты, г-на Кодирова 23 июня 2003 года выписали из медицинского отделения. Утверждения автора о том, что у ее сына была сломана рука и что ему были нане-

сены травмы головы, не соответствуют действительности, и соответствующие записи в медицинской карте отсутствуют; кроме того, это потребовало бы более длительного пребывания в медицинском отделении. Помимо этого, после выписки г-н Кодиров встречался со своим адвокатом, но ни он, ни его адвокат не жаловались на незаконное обращение.

Что касается утверждения Комитета о том, что государство-участник не представило информацию относительно того, было ли проведено какое-либо расследование в связи с утверждениями о жестоком обращении с сыном автора, то государство-участник поясняет, что подобные проверки состоялись, но они не подтвердили факт подобного обращения со стороны должностных лиц или сокамерников сына автора. Поэтому 28 июня 2003 года Прокуратура Юнусбадского района города Ташкента приняла решение не возбуждать уголовного дела по этим утверждениям в связи с отсутствием состава преступления. Таким образом утверждения автора о применении пыток/изнасиловании и нарушении прав ее сына в рамках уголовно-процессуального кодекса являются необоснованными и ложными. В уголовном деле не содержится какой-либо информации о применении физического или психологического насилия в отношении г-на Кодирова во время предварительного расследования или судебных слушаний. Также отсутствует информация и о медицинском лечении сына автора от последствий подобного обращения.

Кроме того, г-на Кодирова постоянно представлял адвокат, в том числе во время его первого допроса. В конце досудебных расследований ему и его адвокату предоставили возможность ознакомиться с материалами уголовного дела с 5 по 11 сентября 2003 года. По просьбе адвоката судебные слушания были назначены на 3 октября 2003 года вместо 2 октября с целью предоставить ему больше времени для ознакомления с материалами дела. Ни на этом этапе, ни во время рассмотрения его дела в суде г-н Кодиров и его адвокат не жаловались на жестокое обращение с сыном автора. Адвокат г-на Кодирова ни в устной, ни в письменной форме никогда не поднимал вопрос о предположительном жестоком обращении с сыном автора во время рассмотрения его дела в апелляционном порядке городским судом Ташкента 6 февраля 2004 года.

Согласно государству-участнику, утверждения автора о давлении на нее со стороны судьи во время судебных разбирательств являются вымышленными. Автор также присутствовала в зале заседания, но она никогда не выражала никаких претензий, в том числе по данному поводу, в устной или письменной форме.

Государство-участник также поясняет, что досудебное расследование и судебные слушания проводились в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Все обвинения и доказательства были тщательно изучены судом, и вина г-на Кодирова была должным образом установлена. При вынесении приговора суд учел предыдущие три судимости сына автора и тот факт, что он представлял опасность для общества, а также тяжесть совершенных преступлений, включая пять убийств.

В свете данной информации государство-участник делает вывод об отсутствии нарушения прав сына автора в соответствии со статьями 2, 7 и 14 Пакта в данном деле. Заключение Комитета основывается на утверждениях автора, которые не подтверждены другими доказательствами.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

Информация государства-участника была препровождена автору 31 января 2011 года. Комитет, возможно, пожелает дождаться получения дальнейших комментариев, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

Предложенное Комитетом решение Комитет считает, что диалог по последующей деятельности продолжается.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
